www.kartuz-bereza.com

Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Духовно-просветительский журнал

Номер 17 • Июнь 2010

Корнелий Консек

Апостольство

Апосталы прыходзяць на зямлю,
Каб нагадаць паспець,
Што ўсіх чакае...

Р. Барадулін

В XIX веке жил один святой по имени Винцент Паллотти. Его называли апостолом Рима. Теперь священники и сестры законные, которые принадлежат ордену св. Винцента Паллотти, есть по всей земле. Их называют паллоттинами.

Когда 20 лет назад в Беларуси начали отстраиваться костелы, паллоттины вернулись к нам, чтобы напомнить людям: апостолом может быть каждый. Каждый призван быть апостолом.

Nasze zadania

Jestem ochrzczonym
świadkiem Chrystusa
moim zadaniem
z wiarą w świat ruszać

chociaż ochrzczeni
w różnych językach
wiara ta sama
serce przenika

dążmy do zgody
wielkiej współpracy
pośród narodów
wszyscy rodacy

Dzieci Ojczyzny
Dzieci Kościoła
łączą nas blizny
Papież nas woła

idźmy z miłością
wiarą, nadzieją
niech przeciwności
nami nie chwieją

Ks. Włodzimierz Mozolewski SAC

Наша заданне

Я сведка ахрышчаны
веры Хрыстовай
і маю заданне
у свет крочыць з ёю

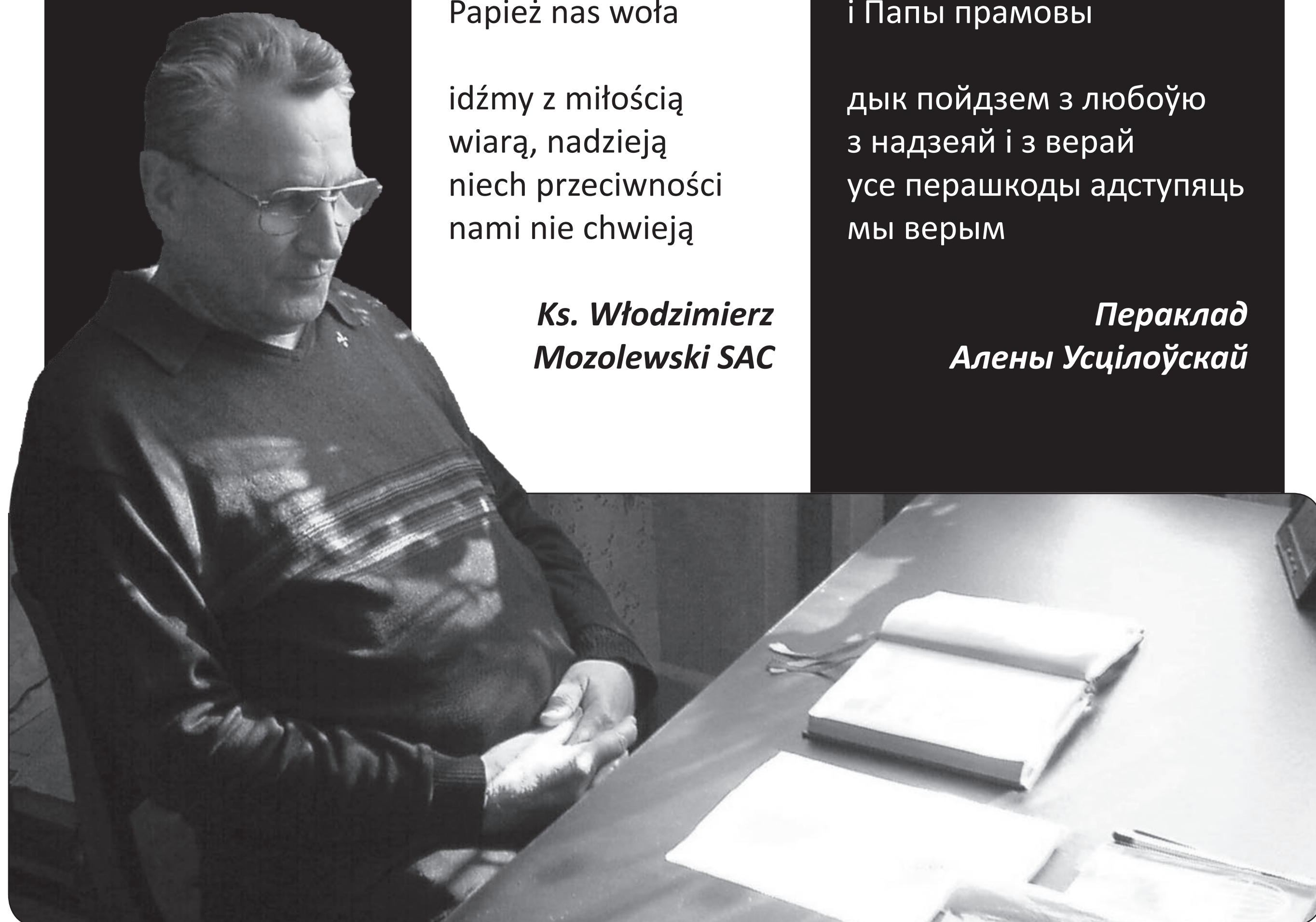
хрост прынялі ўсе
на розных мы мовах
у веры ж адзіныя
у думках і словах

да еднасці ў працы
да згоды імкнуцца
давайце ўсе разам
мы ж блізкія людзі

мы Дзеці Айчыны
мы Дзеці Касцёла
яднаюць нас шрамы
і Папы прамовы

дык пойдзем з любоўю
з надзеяй і з верай
усе перашкоды адступяць
мы верым

Пераклад Алены Усцілоўскай

Станіслаў Вашкевіч

Где найти счастье?

Вы пересекаете весь мир в поисках счастья, а оно всегда рядом, на расстоянии вытянутой руки от любого человека…
Гораций

Виталий Булыга,
семейный психолог, консультант по вопросам брака и семьи

Спросите любого человека: чего он больше всего хочет от жизни? И самым распространенным ответом, который можно услышать, будут слова: «Я просто хочу быть счастливым». Почему же тогда счастливых людей так мало? Почему так мало людей, считающих себя счастливыми? Возможно, мы ищем счастье совсем не там, где его можно найти.

На протяжении всей жизни люди живут в ожидании счастья, и многие ищут универсальный способ стать счастливым, избежав трудностей. Однако человек не может быть абсолютно счастлив. В каждый отдельный момент своей жизни он чувствует себя то умеренно, то безмерно счастливым, то несчастным, то находящимся где-то посередине между крайними состояниями.

Что же делает человека счастливым? Для определения ощущения счастья выделяют шесть наиболее важных его компонентов.

Во-первых, это досуг современного человека, который вызывает положительные эмоции, способствует хорошему психическому и физическому здоровью.

Во-вторых, материальный достаток: наличие денег, одежда, бытовая техника, средства коммуникации – словом, то, что доставляет человеку много радости.

Третий компонент – это личностные качества человека. Человек чувствует себя хорошо, когда у него складываются отношения с друзьями, коллегами на работе и т. д.

В-четвертых, со счастьем также связаны некоторые когнитивные аспекты личности, которые можно назвать стилями мышления. Определенный набор таковых образует «принцип Полианны». Простыми словами – это оптимистичный взгляд на мир.

Пятым, важнейшим, аспектом счастья является чувство юмора. Юмор – один из самых простых способов создать радостное настроение. Способность видеть комическую сторону явлений снимает угрозу, благодаря чему юмор и позволяет нам совладать со стрессом. Это требует особого умения.

И шестым, своего рода основным, компонентом является ощущение счастья, которое дает вера в Бога. Вера дает человеку уверенность в будущем.

Американский психолог Абрахам Маслоу видел счастье человека в его самоактулизации, путь к которой лежит через удовлетворение всех потребностей. Самоактуализирующийся человек спокоен, уверен в себе, талантлив, снисходителен, не склонен к депрессиям и истерикам, имеет здоровую самооценку и гармоничный внешний вид.

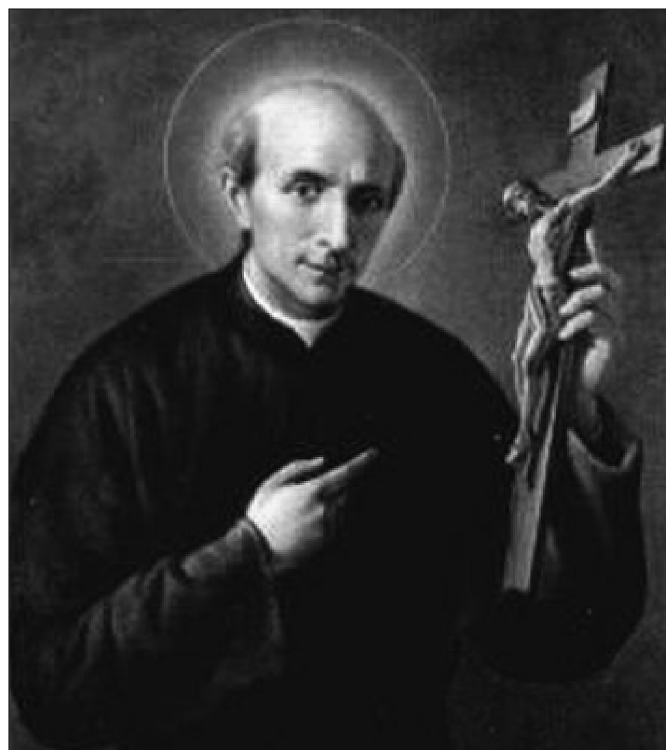
Лично я, когда говорю о счастье, представляю его в виде стенки. Передо мной этакая СТЕНКА СЧАСТЬЯ. В основе ее лежит наша вера в Бога. А такие кирпичики, как досуг, материальный достаток, личные качества, когнитивные аспекты, юмор – это атрибуты здоровой личности. Ведь у духовно богатого человека все данные аспекты формируются в полной мере.

Однако к данному ощущению счастья прийти может далеко не каждый. Почему? Желание большинства людей заиметь всё и сразу приводит к крушению стены счастья.

Что же делать? Не торопиться. Точно так, как день христианина начинается с молитвы, так и свое индивидуальное счастье человек должен начинать строить с фундамента. Даже Иисус делал свое дело постепенно, шаг за шагом. Нам надо учиться у Него. Из действий Христа мы можем заключить, что время, последовательность и терпение имеют огромное значение. Христос работал над стоящей перед Ним проблемой, не теряя времени, которое было в Его распоряжении, но Он и не спешил, не суетился и делал необходимые паузы. Обратите внимание, как Господь трудился над сотворением мира. Каждый новый день приближал Бога к цели, то есть созданию совершенного и завершенного мира.

Итак, по щепотке непоколебимой веры в Бога, терпения, целеустремленности, а сверху немного юмора – и вы на пороге счастья, которым сможете поделиться с ближним!

Счастье доступно каждому. Стоит лишь понять, что его не находят, его не ждут от кого-то, его создают. И, независимо от обстоятельств, каждый способен создать свое собственное счастье. ■

Винцент Паллотти был человеком современным. Таковым остается и сейчас

Мечты сами по себе не имеют никакого значения. Но мечты, которые рождаются по Божьему вдохновению, подбодряют нашу духовную жизнь, вызывают благородный энтузиазм, поторапливают к миссионерской работе. Кроме того, мечты, рождающиеся в горячих сердцах и в восприимчивых к добру душах, расширяют горизонты и оберегают от узости кругозора, которая является нередко следствием серой повседневности.

Призвание

Винцент Паллотти прожил на этой земле пятьдесят пять лет. Своей жизнью и деятельностью он дал начало новым делам, влияние которых на апостольскую миссию Церкви будет продолжаться еще несколько веков. Его великие мечты – это ни мертвое учение, ни окостенелая система догм, но живой Иисус Христос. Винцент Паллотти мечтал о Церкви без «зрителей», о мире, основанном на любви. Это не слова – это послание к будущему.

То, что Винцент Паллотти совершил в течение 32 лет своей священнической деятельности, кажется просто невероятным. Какая-то сила пробуждала в его сердце горячую любовь к Иисусу Христу. Был пастырем и учителем, ректором школы и профессором, исповедником и психотерапевтом, общественным деятелем и заступником обездоленных, оратором и проповедником, воспитателем молодых богословов, преданным покровителем солдат, заключенных и больных, другом нищих, гостем высших иерархов Церкви, автором многих книг и статей, неутомимым вдохновителем миссий, добрым отцом бедных крестьян, основоположником вечерних ремесленных училищ, организатором братств и председателем обществ, инициатором кредитной компании и уличным законоучителем, посредником между священниками и мирянами, толкующим знамена времени, основателем монашеских общин.

Винцент Паллотти родился в Риме 21 апреля 1795 года. Там он и провел всю свою жизнь. Умер 22 января 1850 года. Во второй половине XIX века о нем очень много писали. Его называли апостолом Рима. Любовь к Господу Богу была сутью его жизни, А Иисус Христос – высшим проявлением Божьей Любви. Слова св. Павла «Любовь Христова объемлет нас» (2Кор 5,14) разожгли в нем внутренний огонь. Вся жизнь святого – это ответ на эту любовь. Именно эта любовь должна новым пламенем вспыхнуть в сердцах христиан, потому что только огонь любви в силе преобразовать мир.

Родился Винцент Паллотти в хорошей мещанской семье, где он испытал ту любовь, которую смог потом перенести на Бога. Был обыкновенным, похожим на своих сверстников ребенком. В юности он с удовольствием принимал участие во всяких церковных обрядах. Благодаря своей матери он приобрел ту религиозную чуткость, которую мы находим в его письмах.Он отличался от других тем, что каждую свободную минуту любил проводить в церкви. Получил хорошее образование. Был доктором философских наук и богословия. Молодого Винцента Паллотти привлекали примеры святых. Он прекрасно знал, что святые – это настоящие люди, а не серийные продукты. «Святой – это пространство, в котором другие люди могут возрастать и из которого черпают силы для собственного развития» (Ганс Урс фон Бальтазар).

Святой – это не просто добрый человек, но это прежде всего тот человек, который жертвует самого себя ради других на алтаре мира. Святой отдает себя в распоряжение Богу и полностью предается Его Воле. В святых горит Божий огонь. Святые выполняют не свое собственное, но данное им Богом призвание. Святые – это избранники Божьи. Быть святым – не значит не совершать ошибок, но от всей души быть преданным. Винцент Паллотти писал: «Обратите внимание, что в описании жизни святых мы не найдем ни одной главы, посвященной их заблуждениям. Если бы все-таки включить такую главу, она была бы длиннее всех». Святые – это друзья Бога. Винцент Паллотти, несмотря на свои слабости и сознание грешности, сознательно и усердно стремился к этой цели.

Священство

В духовный сан Паллотти был посвящен в возрасте 23 лет. Он был свободным человеком, не принадлежал ни к какой римской епархии. Жил на скромные доходы своих родителей. Поэтому он мог заниматься тем, что считал нужным и полезным. Он не принял должности настоятеля прихода, что обеспечило бы ему финансовые средства. Очень любил общаться с людьми, каждого человека считал важным, каждого старался понять. Радовался вместе с радующимися, плакал с плачущими. Больные и обездоленные, поднятые на смех и подверженные опасности, солдаты и заключенные, отчаявшиеся и падшие, пьяницы и грешники – все находили в нем духовного отца. Он вызывал доверие и надежду на спасение во Христе.

Как бы это ни казалось странным для современного человека, но именно сегодня пример жизни святого необходим. На улицах и на площадях, на вокзалах и в центрах городов и деревень Иисус Христос ждет нас.

Через три года после того как Паллотти принял Таинство Священства, он получил право исповедовать всех. Святая исповедь является ответом на прощальную Божью любовь. Именно исповедь стала характерным признаком его труда в течение тридцати лет его жизни. За короткое время он стал известным во всем городе исповедником. Это не была случайная известность. То, чего многие священники не могли достичь, у него получалось легко и с большим успехом. Большие знания и преисполненное любви сердце притягивали к нему людей. В своей наставнической работе он строил – не разрушал, прощал – не уничтожал, давал добрые советы – не приводил к стрессам. Был свободен и освобождал других в Иисусе Христе. В те времена это была новость, но и сегодня мы можем многому научиться от него относительно нашего понимания Евангелия. Этот святой узник переулков Рима XIX столетия, достоверный свидетель страдающего Христа по сей день остается мастером исповедальни. Молодые люди, нищие, монахи и монахини, мужики, священники, богачи, прелаты и кардиналы – все находили в его исповедальне прощение и умный совет.

В 1825 году Винцент Паллотти был назначен духовным руководителем Римской Духовной Семинарии. Это была важнейшая функция! Он с огромным воодушевлением и глубоким порывом занялся подготовкой молодых клериков к работе священника.

В Риме в то время существовало множество ораториев. Когда Винцент Паллотти стал проводить там собрания, то встречи стали очень популярными. Говорил обо всем вдохновенно и понятным для каждого языком, что редко можно было встретить в тогдашнем Риме. Он особым образом умел проникнуть в души людей. К сожалению, сегодня мы слишком рационалистичны для простой формы общения, присущей Винценту Паллотти.

Каждый человек для него являл собой чудесное творение Божьей Любви. Об этом говорят и его стремление помочь обездоленным, и его церковная деятельность, дошедшая до самых высших кругов. Прекрасно сознавая, какое огромное это имеет значение, он строил те мосты, благодарностью за которые являлась Божественная Истина, восходящая в нашу жизнь.

Границы Рима очерчивали жизненный круг Винцента Паллотти. Но, несмотря на то, что жил он на ограниченной территории, его дела и помыслы, его идеи и начинания обошли весь свет, вырвавшись из этих условных границ, и охватили всю землю. Оставаясь лишь местом его жительства, Рим не был одним его домом, ибо домом его был целый мир. Паллотти быстро сделался широко известным в самых различных кругах общества. Его называли апостолом Рима. В 1835 году он был назначен ректором неаполитанской церкви под покровительством Святого Духа. Спустя два года на Рим напала эпидемия холеры. Небольшой круг людей, сплотившихся вокруг Винцента Паллотти, организовал помощь. Они навещали больных и искали осиротевших и обездоленных, чтобы взять их под свое покровительство. Оказывали посильную и постоянную помощь и поддержку всякому, кто в них нуждался. Порой старались поддержать морально, помочь не падать духом, оказывая активную заботу, а иногда были с умирающими в последние мгновения их жизни и сопровождали их последний путь. Неутомимый Винцент Паллотти трудился не покладая рук, не зная ни отдыха, ни усталости. Наконец ему удалось выработать план помощи нуждающимся. Им была организована выдача карточек, по предъявлению которых можно было получить в выделенных магазинах хлеб и мясо. Паника среди народа в значительной мере увеличила число людей, идущих к исповедальне, и количество прихожан на богослужениях. Несомненно, Паллотти и его друзья совершали вещи просто невозможные. После эпидемии имя святого долгое время не сходило еще с уст всех людей.

Винцент Паллотти открывал дома, чтобы помочь бездомным, падшим девушкам. Открыл сиротский приют, который в то время явился примером благородного, доброго начинания. Но этим, разумеется, не ограничивается деятельность святого. Любовь, свою безграничную любовь к людям, свое пламенное сердце, свою кристально чистую душу и неутомимую энергию он дарил в особенности тем, кому их не хватало больше всего. Например, заключенным. Для них, пребывавших во тьме и сырости, Винцент Паллотти был тем единственным лучиком надежды, который еще способен поддерживать их морально. Кроме того, для многих из них Винцент Паллотти становился не только священником, но и истинным, эффективным социальным опекуном. В связи с этим святой так говорит о Божьей Любви: «Я хотел бы побывать во всех больницах и тюрьмах; хотел бы быть все время в разных уголках земли, чтобы оказывать помощь в нужде обездоленным и нищим, больным в немощи, чтобы учить непросвещенных знанию святых…, чтобы всякая тварь знала и любила Бога, и чтобы преданно служила Тому, кто я вляется Отцом моим, Добром моим, Всем Существом моим» (сборник документов, III, 58).

И в то же время Паллотти говорил: «Раздумия в тишине и отрешенности – вот источник вдохновения на великие дела». Особое значение в его жизни имеет Камальдоли, монастырь камедулов на Албанских взгорьях, тихое, уединенное местечко. Именно здесь он отчетливо почувствовал близость Бога. Он, один, наедине с самим собой, далеко от мирской суеты, один перед Богом. Именно здесь пришел он к глубокой мудрости: «Боже! Ты обезумел от любви!» Именно здесь созрело решение о полном самопожертвовании любви Божьей. И Бог навсегда вошел в его жизнь. Именно здесь его слова, наполненные Богом, набрали свою силу. В его энтузиазме пылал исходящий с горы огонь. Паллотти всегда был неизменно строг в отношении самого себя, чтобы лучше осознать собственную недостойность перед Богом, он признает: «Моя непонятная гордыня и мое тщеславие постоянно льстят мне, говоря, что я делаю все лучше чем кто-либо, просто великолепно. Заблуждение! Безумие! Чудачество! Куда могут завести разум людские пороки! Боже мой! Я скатился в пропасть убогости души, безумия и глупости!»

Винцент Паллотти постоянно взывал к доверию Богу: «Причиной твоих бед и неудач является недостаточное доверие Богу: шаткость твоего положения – не что иное, как следствие постоянного страха, его страшной, разрушительной силы. Сбрось с плеч этот тяжкий груз, освободись от его оков, и ты почувствуешь, как на смену ему приходит стабильность, уверенность в своих силах и в завтрашнем дне. Стоит только со временем довериться Богу, положив-

шись на Его бесконечную мудрость и любовь. Только такое, безграничное, постоянное и неизменное доверие приносит покой душам».

Апостольство

Тон в жизни Церкви задавало духовенство. Миряне же оставались пассивными. Винцент Паллотти понял уже тогда, что в спасительной, целительной миссии Церкви должны непременно принимать участие все верующие. В эпоху закостенелых структур и избитых, давно устаревших внешних форм это была новая, прогрессивная мысль, которую не только не могли допустить, но даже, напротив, чинили всяческие препятствия ее пропаганде и распространению. В течение всей своей жизни Винцент Паллотти беспрекословно повиновался иерархии Церкви, ибо одним из самых тяжких грехов является грех неповиновения. Помимо идеи о непременном участии всех верующих в спасительной миссии Церкви, волновала его также в не меньшей степени, мысль о полной самостоятельности мирян. Только в этом видел он путь к освобождению и залог будущего процветания Церкви во всем мире. Только при условии постоянного взаимодействия и тесного сотрудничества духовных и мирян во всем мире возможно осуществление всеобщей евангелизации общества. Мирянин – это будет звучать просто: «человек Церкви – в миру, а человек мира – в Церкви». Именно ему будут поручены задачи, которых не могут выполнять священники. Без совместных шагов, совместных действий мирян достаточно полное развитие духовного апостольства представляется невозможным. Более ста лет прошло с тех пор, прежде чем приняты были идеи святого. Второй Ватиканский Собор, призвав к миссионерской деятельности всех верующих, еще раз разъяснил это и подтвердил истинность и мудрость великой мечты Винцента Паллотти.

Мечты святого были вдохновенны, а планы грандиозны. Чтобы утвердить католическое апостольство, в конце концов был предпринят шаг, явившийся одновременно как движущей силой, так и живым сердцем апостольства. В 1835 году у Винцента Паллотти созрела идея «Католического Апостольства». Вовлечение широких масс христиан должно было стать делом всеобщим. Позднее те же идеи высказывали Папа Римский Иоанн XXIII и Папа Римский Павел VI. И сегодня такие дела, как Каритас, Мисереpop, Адвениат, остались такими же актуальными. Они действуют по тем же принципам.

В Церкви – как во времена Винцента Паллотти, так и сегодня – возможно всё. Священники, работающие при неаполитанской церкви под покровительством Святого Духа, истолковали начинания Винцента Паллотти как воззвание. Пытаясь хоть каким-то образом противостоять ему, они принялись чинить ему всевозможные преграды, создавать дополнительные трудности во всем, стремясь сделать жизнь святого и его друзей просто невозможной. Чем только они не гнушались! Так, например, начало св. Мессы могло быть отменено ими внезапно и безо всякой причины. Двери церкви захлопывались перед людьми, пришедшими на исповедь. Прятались ключи от Ковчега для Святых Даров. Запирались облатка и вино. Из церкви была вынесена исповедальня, в которой исповедовал Паллотти. Все эти происки, обрушившиеся на голову Винцента Паллотти и его соратников, вскоре привели к тому, что однажды молодое Общество оказалось на улице. Однако тем временем слава святого и его сподвижников до такой степени выросла в Риме, что церковные власти предложили ему небольшой храм Святого Сальватора в Онде вместе с прилегающим к нему монастырем францисканцев, как будущее место жительства. Уже в 1846 году Винцент Паллотти мог сюда переехать. По сей день этот дом на Тибре служит главным пристанищем паллоттинцев. В небольшой церкви, в саркофаге под главным алтарем, доступные глазам всех людей покоятся мощи святого.

Паллотти мучительно переживал критику и недоверие. Его идеи встречали яростное сопротивление. Его противники пытались расформировать группу лиц, сотрудничающих с Винцентом Паллотти. Папа Римский также поддался их влиянию: это было немудрено сделать, заблудившись в лабиринтах бюрократии. В конце концов Паллотти получил декрет, расформировывающий его начинание. Церковь, которой он служил, не поняла его. Более того, отвернулась от него. Паллотти встретил это известие внешне спокойно и с достоинством, внутренне он был ранен до крови. Правда, позже декрет этот был отменен, но у церковных властей осталось недоверие, а у святого горький опыт разочарования.

Винцент Паллотти был человеком вселенской души. Чтобы как можно более ярко представить суть и духовное богатство западных и восточных церковных обрядов, он ввел в одном из римских храмов обряд празднования обхода Октавы Епифании. Вскоре эта неделя молитв стала такой популярной, что в праздничном обряде стали принимать участие даже высшие церковные саны, кардиналы и папы.

В момент смерти святого Винцента Паллотти его небольшая община насчитывала всего лишь 12 человек. Окончательно укрепилось и развилось дело Католического Апостольства только в XX веке. Только тогда был оценен титанический труд Паллотти. В 1950 году, спустя ровно сто лет после его смерти, он был возведен в ранг святого.

По книге о. Ганса Валлгофа
«Святой Винцент Паллотти. Предвесник будущего»

commons.wikimedia.org

Саркофаг с телом Винцента Паллотти в церкви св. Сальвадора в Онде, в Риме

Кожны паклік

У касцёле Святой Троіцы г. Бярозы 6-га студзеня 2006 года, у свята Трох Каралёў, адбылася незвычайная ўрачыстасць. Пятнаццаць прыхаджан сталі членамі Аб'яднання Каталіцкага Апостальства. Скарочана ZAK (ад польскага Zjednoczenie Apostolstwa Katolickiego). Гэтыя людзі, сярод якіх ёсць бухгалтар, электрык, вадзіцель, заадчык дзіцячага садка, бібліятэкар, грузчык, прадавец, повар, свядома ступілі на шлях апостальства.

Свята Трох Каралёў для пасвячэння было выбрана не выпадкова. Як Тры Каралі, убачыўшы народжанага Езуса, вярнуліся ў свае краіны, каб паведаць аб Ім, так і гэтыя людзі, склаўшы абяцанне перад алтаром быць апосталамі Хрыста, вернуцца ў свае сем'і, працоўныя калектывы, каб сведчыць аб жывым Богу. І зусім не абавязкова ісці на край свету. Краем свету можа быць чалавечая душа, якая не ведае Бога.

Аб'яднанне Каталіцкага Апостальства заснаваў у 1835 годзе св. Вінцэнт Палоцці (1795 – 1850), выдатны рамскі святар, які больш чым за сто гадоў да Другога Ватыканскага Сабору адкрыта загаварыў аб неабходнасці ўдзелу свецкіх людзей у жыцці Касцёла.

Стагоддзямі склалася, што тон у жыцці Касцёла задавала духавенства. Людзі свецкія ж заставаліся пасіўнымі. Вінцэнт Палоцці зразумеў ужо тады, што ў выратавальнай місіі Касцёла павінны прымаць удзел усе вернікі. Гэта была новая, прагрэсіўная думка, якую не толькі не маглі дапусціць, а, насупраць, чынілі ўсялякія перашкоды яе прапагандзе. Але Палоцці быў настойлівы, таму што добра разумеў: толькі пры ўмове пастаяннага ўзаемадзеяння і цеснага супрацоўніцтва духавенства і свецкіх ва ўсім свеце магчыма евангелізацыя грамадства.

«Святар часта не можа зрабіць тое, што зробіць свецкі чалавек, – гаворыць ксёндз-палацін Уладзімір Буклярэвіч, – таму што большасць свайго часу ён займаецца непасрэднай работай: служыць святую Імшу, спавядае, праводзіць заняткі, вырашае гаспадарчыя пытанні. Святар больш мае зносіны з тымі, хто ўжо прыйшоў у Касцёл. А як жа тыя, хто не прыйшоў? Прычыны гэтага «непрыходу» самыя розныя: боязь быць незразумелым, нежаданне вылучыцца ў калектыве (лепш, як усе!). Я ведаю людзей, для якіх вялізнай перашкодай на шляху да Бога з'яўляецца мінулае членства ў камуністычнай партыі. Менавіта ў такіх выпадках вельмі патрэбна дапамога таго, хто асабістым прыкладам пакажа, што не варта баяцца. Магчыма, гэта будзе калега па рабоце, які неназойліва растлумачыць, што Бог любіць і партыйнага, і беспартыйнага. Бог толькі чакае, калі той адкрые сваё сэрца для Езуса.

Згадзіцеся, часам чалавек прыслухаецца хутчэй да калегі, чым да пропаведзі святара. І хіба можа святар часта наведваць працоўныя калектывы, навучальныя ўстановы, каб паразмаўляць з людзьмі?

Менавіта свецкаму чалавеку даручаюцца задачы сапраўды апостальскія, якіх не могуць выканаць святары. Без сумесных крокаў поўнае развіццё духоўнага апостальства немагчыма».

Святы Вінцэнт Палоцці лічыў апостальства адным з найважнейшых паняццяў. На яго думку, апостальства – гэта перш за ўсё адказнасць за бліжняга, клопат аб ім, гэта прыклад сапраўды хрысціянскай дабрачыннасці, гэта актыўны ўдзел ва ўсіх Божых справах.

Вінцэнт Палоцці ўяўляў сабой ідэальны прыклад такога апостальства. Ён заўсёды заўважаў людзей, якія жылі ў нястачы. З юнацтва раздаваў свае рэчы. Гэта не раз бянтэжыла яго бацькоў. Аднойчы ён вярнуўся дамоў без ботаў. Вячэраючы, ён не еў салодкага і фруктаў і потым раздаваў іх. Здаралася, што нават ложак станавіўся ахвярай яго добрага сэрца.

Неяк раз Палоцці заўважыў бедняка, які дрыжаў ад холаду каля спавядальні, і накінуў на яго плечы свой плашч. Было холадна – святар прастудзіўся і захварэў. У хуткім часе востры пляўрыт стаў прычынай яго смерці. Перад смерцю святы пакінуў сваім таварышам прароцтва: «Благаслаўлёны той саюз, і разаўецца ён. Гавару так не таму, што даверлівы, але таму, што ўпэўнены».

Пад саюзам Палоцці, канешне ж, меў на ўвазе Аб'яднанне Каталіцкага Апостальства. Менавіта такую шырокую і ўсеабдымную назву выбраў святы.

Многія скептычна і з недаверам адносіліся да руху так званых свецкіх і «падданых». Аднак Вінцэнт Палоцці ўсё ж атрымаў завераную паперу, падпісаную касцёльнымі ўладамі і самім Папай.

Цяпер святары, браты і сёстры, стварыўшы цэнтральную групу ў рамках таго ж апостальства, называюць сябе палацінамі і палацінкамі. Вакол іх згуртавалася мноства прыхільнікаў Вінцэнта Палоцці, тых, хто падтрымлівае яго справу сваімі малітвамі, аказвае матэрыяльную дапамогу і спрыяе прапагандзе ідэй святога.

«Мы з радасцю прымаем у нашу вялікую палацінскую сям'ю тых, хто не пабаяўся назваць сябе апосталам», – так распачала сваё віншаванне новых членаў Аб'яднання Каталіцкага Апостальства правінцыяльная сястра (старэйшая ігумення ордэна сясцёр-палацінак) Бланка Славаньска. Яна прыехала з Варшавы, каб урачыста прыняць Акт абавязкаў кожнага члена ZAKа і потым перадаць гэты Акт у Ватыкан для пацвярджэння. «Мне асабліва прыемна, – працягвала сястра Бланка, – што саюз, створаны Вінцэнтам Палоцці, знайшоў свой працяг у Бярозе. Гэта будзе другое месца на беларускай зямлі пасля Воранава (Гродзенская вобл.), дзе людзі, звязаныя клятвай, стварылі жывы і адкрыты калектыў, мэта якога – звярнуць да Бога позіркі іншых людзей. Няхай вашы думкі будуць натхнёнымі, а планы – грандыёзнымі. Не бойцеся! Бог назваў кожнага з вас па імені і паклікаў быць апосталам!»

Твары пятнаццаці паклікаских свяціліся радасцю і спакоем. Пасля

Карнэлій Кансек

аны быць апосталам

ўрачыстасці яны прызнаюцца, што ўступленне ў ZAK было нялёгкім выпрабаваннем у жыцці. Кожны з іх, перш чым прамовіць словы клятвы ў гэты памятны для яго дзень, сотню разоў задаваў сабе пытанне: ці дастойны?

Віка Пазняк, самы малады член ZAKа, паведала, што з радасцю ўступіла ў саюз, таму што адчувае вялізную патрэбу несці Бога людзям, шукаць і знаходзіць словы падтрымкі. «У маім жыцці быў перыяд, – гаворыць Віка, – калі я, паставіўшы мужа на першае месца, забыла пра Бога. У самы цяжкі момант, калі ўжо не хацелася жыць, я адчула, што Бог пра мяне не забыў. Ён прытуліў, паслаў патрэбных людзей. Я сябрам сваім кажу: каб не Бог і бацькі, я б не вытрымала. Стала заўважаць чужы боль, і мне так хочацца дапамагчы тым, хто апынуўся ў палоне жыццёвых праблем. Вельмі хвалююся за моладзь, якая аддае перавагу матэрыяльным каштоўнасцям, а не духоўным».

Віка прыйшла ў ZAK не адна, а з бацькам і маці. Для іх Апостальскі саюз – гэта моцная сям'я, якая дае ўпэўненасць у заўтрашнім дні.

Сярод пакліканых ёсць мужчына, які стаў для многіх узорам бацькі. Віктар Першукевіч адзін вось ужо колькі год гадуе дачку. «Каб не Божая падтрымка, – кажа ён, – хіба змог бы я быць і за бацьку, і за маці? Мне хочацца бачыць сваю дачку сумленнай, шчырай, таму я павінен ёй даць Бога. Калі камусьці мой лад жыцця дапаможа зрабіць правільны выбар у выхаванні дзяцей, буду вельмі рады».

«Стаць апосталам у сваёй сям'і – гэта ўжо нямала», – лічыць Ірына Неліповіч. Яна працуе ў школьнай бібліятэцы, дзе прапагандуе хрысціянскую літаратуру, робіць цудоўныя выставы як каталіцкіх, так і праваслаўных кніг. «Шкада толькі, што літаратуры такой нямнога, – наракае яна. – Некалькі кніг, падораных бярозаўскімі святарамі, ды часопісы. Ведаеце, дапамагаючы другім адкрываць Бога, усё больш і больш адкрываеш Яго для сябе. Гэта шчасце. Сёння я перажываю радасць і гонар за тое, што магу адчуць сябе членам вялікай міжнароднай сям'і. Бо Апостальскія саюзы ёсць нават у Афрыцы».

Кожная асоба ў саюзе – цэлы свет. У кожнага – свой шлях да Бога, свае апостальскія планы. І кожны з іх варты цэлай аповесці.

Асабліва прыцягвала ўвагу жанчына, якая проста свяцілася ад шчасця. «Я самая шчаслівая маці на зямлі, – прызналася Валянціна Журко. – Некалькі гадоў таму, прыйшоўшы паломніцай да Маці Божай Лагішынскай, я папрасіла ў Святой Дзевы, каб Яна ўзяла пад апеку майго сына Андрэя. Цяпер Андрэй рыхтуецца стаць манахам у ордэне кармелітаў. Многія знаёмыя спачатку мне спачувалі, асабліва жанчыны-маці. А зараз, бачачы маю шчырую радасць, неяк па-другому да гэтага ставяцца. Я прыйшла ў ZAK праз вялікую любоў да Бога, Якому бязмерна ўдзячна і ў Якога буду заўсёды прасіць за пакліканых дзяцей».

Пятнаццаць асоб, пятнаццаць лёсаў. Розныя па характары, рознага ўзросту, яны добраахвотна пажадалі стаць адной сям'ёй. Нельга ўявіць, каб гэта сталася выпадкова. Канешне, шлях да Аб'яднання Каталіцкага Апостальства быў доўгім. І, магчыма, не было б яго, каб не адна асоба. Кволая знешне, але моцная духам. Сціплая і стрыманая, сястра-палацінка Наталля Пецкелюн. «Сённяшняя ўрачыстасць – мая даўняя мара, – кажа сястра Наталля. – Большасць членаў ZAKа – удзельнікі хору. Калі ствараўся ў касцёле хор, я не ставіла мэтай браць толькі людзей, музычна адораных. Ужо тады, утойваючы ад іх, я песціла думку аб Апостальскім саюзе. Аб гэтым прасіла Бога. Апекуном хору стаў св. Вінцэнт Палоцці. Спачатку толькі спявалі, потым сталі прымаць удзел у святочных дэкарацыях, затым пачалі займацца дапамогай адзінокім і хворым людзям.

У жыцці чалавека, які прыходзіць да Бога, надыходзіць момант, калі ён разумее, што не сведчыць ён не можа. Нашым апосталам я кажу: станьце спачатку апосталамі ў сваіх сем'ях: блізкім сведчыць куды цяжэй, чым чужым. На працы не крадзьце, не займайцеся плёткамі, не саромцеся сказаць, што вы веруючы чалавек. Дапамагайце бліжнім, касцёлу. І маліцеся».

Такіх учынкаў Бог чакае ад кожнага чалавека. Кожны пакліканы быць апосталам. А як узнагароду, Езус Хрыстус дае спакой у сэрцы, любоў, адчуванне прысутнасці Бога. І калі атрымліваеш такую ўзнагароду, разумееш, што не прамяняеш яе ні на што ў свеце.

Ірына Богуш

(Часопіс «Дыялог» №2, 2006 год)

А если

Сестра Виргиния CSFN

Если бы меня Иисус попросил быть Его апостолом? С чего бы я начала? Я думаю, что я уже начала :). С себя. Невозможно что-то сделать для людей, если не начнешь разбираться в себе самом. Кто я? Зачем Бог послал меня в этот мир? Чем я могу Ему помочь?

Однажды мы с сестрой возвращались с прогулки, мы торопились, потому что приближался час молитвы. И к нам пристала компания подвыпивших молодых людей. Мы им сказали, что спешим, но они не унимались. Особенно один, он просто не мог от нас отойти: задавал много вопросов, потом стал рассказывать про себя. А в конце сказал: «Вы секта и хотите меня заманить». Мы рассмеялись, потому что говорил только он, а мы не знали, что ему ответить такое, чтобы он отвязался. Я потом думала: что я могла бы сделать для этого, совсем неглупого парня, который, как сам признался, и выпил-то за компанию? Я – ничего, а Бог может сделать много. И все будет зависеть от меня, от моего смирения, от моей работы над собой, от моей любви, от моей молитвы. И тогда может быть достаточно даже тех пятнадцати минут, которые Он отвел для общения со случайным прохожим. О, как я мечтаю стать такой помощницей у Бога! :)

Вообще я очень большая мечтательница. С детства. И с детства заметила, что мои мечты сбываются: стоит только чего-то захотеть, как вскоре это происходит. И тогда я стала мечтать о большем. Я мечтала, что выйду замуж, у меня обязательно будет много детей, и очень большой дом – коттедж. А возле него будут расти цветы, за которыми я буду ухаживать. А еще я буду ездить в загранкомандировки.

Я мало чем отличалась от своих сверстников. Мне было хорошо с друзьями, легко. Единственное, никогда не хотелось курить и пить, даже сидя в веселой компании. И дискотеки меня не привлекали. Но шло время, я взрослела и видела, что Бог многое мне дает, но не дает той любви, благодаря которой я бы могла выйти замуж. Я ждала. Однажды в паломничестве услышала веселую детскую песенку про девочку Каролинку, в которой узнала полностью себя. Это же надо, чтоб какая-то песня заставила меня задуматься! Каролинка очень не хотела быть монахиней – у нее были совсем другие планы. Я точно так же относилась к монашеству. Помню, как попав в один монастырь, я услышала запах капусты. С тех пор у меня монашеская жизнь ассоциировалась с этим неприятным запахом.

А теперь… Теперь я ношу монашеское платье, и я счастлива. Самое удивительное, что все мои детские мечты сбываются. Я хотела жить в коттедже – я там живу. Я хотела иметь много детей – у меня они есть. Где я ни нахожусь – в Гродно, Новогрудке, Минске – везде окружена молодежью. Я мечтала о загранпоездках – я это получила. Даже была с миссией в Казахстане. А любовь? Ее я сполна получаю от Бога и стараюсь отвечать взаимностью. ■

бы меня...

Андрей Зубик

Нелия Севрюк
(г. Калинковичи)

Представьте, что можно сделать в приходе, где только по большим праздникам в костеле собирается тридцать человек? В обычные же дни – три человека. А еще чаще – два: я и ксендз :).

Молитва, чтения, песни, уборка костела, декорации к праздникам, поздравления ксендзов, уроки религии – так хочется, чтобы все это было и у нас. Чтобы не пропало.

Я очень переживаю за костел. И много лет назад поняла, что нет смысла сидеть и ждать, что кто-то возьмет и принесет мне все готовое на тарелочке. «Чем я могу помочь? Что могу сделать?» – такие вопросы задавала и себе, и Богу, и настоятелю. Я вдова. Дочь выросла, вышла замуж. Да, у меня есть работа, но разве в ней счастье? Мне всегда хотелось большего. Работы я не боюсь, поэтому в костеле стараюсь делать даже то, к чему не очень приучена. А еще я очень люблю стихи. Сама немного пишу. Люблю читать. Несколько лет назад участвовала в конкурсе, посвященном св. Андрею Боболе, и заняла первое место. За наградой ездила в Пинск – сам кардинал вручал.

В прошлом году поступила в Барановичский катехетический колледж. Ведь учиться никогда не поздно. Немного сейчас трудновато, потому что отец болеет, и мне пришлось переехать в Петриково, чтобы за ним ухаживать. И дорога в Барановичи занимает много времени. Но это не самое трудное в жизни, поверьте. И уж точно не повод, чтобы падать духом. Некоторые смеются: «Кому будешь давать уроки религии в своих Калинковичах?» А я смеясь отвечаю: «Если Бог меня выучит, то даст и учеников». ■

Касцёл

I.

Касцёл. Белакрылы птах.
Касцёл – ты славуцен у вяках.
Не раз твае сцены
асаду трымалі.
Ад стрэлаў чужынцаў
Герояў хавалі.
Не раз ты цярпеў
ад зграі варожай,
А сёння ўзвышаешся
строга, прыгожа.

II.

Глядзяць твае вежы
З байніцамі ў неба.
У храме духоўным
Ёсць людзям патрэба:
Дзіця пахрысціць,
Павянчацца каханым,
Ачысціць душу ад граху
і падману,
Паслухаць казанне ксяндза
Ў святой Мессе,
Адчуць сваё месца
Ў вялікім сусвеце.

III.

Гучаць з хора гукі –
аргана і песні.
Як быццам анёлаў –
той спеў на прадвесні.
Касцёл –
ты наш храм і прытулак.
Для змучаных душаў –
адвечны ратунак.
Разносіцца звон твой
далёка наўкола.
Спяшаюцца людзі,
ідуць да касцёла.

Нэлія Сяўрук

Harry Anderson

Вандроўка ва

Ужо другі дзень як я еxаў у цягніку. Дзіўная краіна, незразумелая мова, спякотны клімат, незнаёмыя людзі. Аднак у мяне было ўражанне, што цэлы вагон ведае адно аднаго, як адна вялікая сям'я. Я адчуваў сябе нейкім чужаком сярод іх. Была спякота – градусаў пад пяцьдзесят. А таму мне вельмі хацелася піць. Побач ехалі людзі з Самарканда, якія нібы прачыталі мае думкі і запрасілі на гарбату. Гэтак распачалася мая вандроўка ва Узбекістан...

Насамрэч мая вандроўка распачалася ўзімку некалькі год таму. Запрасіў мяне наведаць гэтую краіну мадэратар суполкі «Каштоўная Перліна» з руху «Святло-Жыццё» ксёндз Ірэнэвуш. Тады ўзімку з Алма-аты мы даехалі аўтобусам да мяжы Узбекістана, якую перайшлі пешкі. Пазнаёміліся з айцамі-місіянерамі з закону францішканаў канвентуальных, правялі кароткія рэкалекцыі ў горадзе Фергана. Я вырашыў, што прыеду сюды праз паўгода ўлетку, каб дапамагаць праводзіць аазіс. Аазіс – гэта такія пятнаццацідзённыя рэкалекцыі.

І вось лета. Ізноў Узбекістан. Гэтым разам учацвярых мы прыехалі ў Казахстан у горад Атыра на машыне. Два тыдні былі ў гасцях у біскупа Януша Калеты. А далей... Далей з Атыра я адзін паехаў у Ташкент. Ведаў, што праз месяц прыедуць яшчэ дзве сястры з нашай суполкі, ведаў, што еду туды з місіянерскай мэтай, ведаў, што марыў стаць місіянерам, ведаў, што мары здзяйсняюцца, але, шчыра кажучы, яшчэ да канца не ўсведамляў сэнсу сваёй вандроўкі, сам сябе пытаў: нашто я гэта раблю?

Першыя ўражанні мяне крыху прыгняталі. У білетных касах горада Атыра немагчыма было купіць білет да Ташкента. Казалі, трэба купляць у праводніка з рук. Праваднік жа браў грошы, але білета не даваў... Вакол усе размаўлялі на незразумелай мне мове, а я ехаў моўчкі, адно ўглядаўся ў твары людзей і пераконваўся ў тым, што, мабыць, я тут адзіны славянін. Нашто я да іх еду? Ці не губляю час? Каму гэта трэба? Ці не лепей было б застацца дома і ў гэты час зарабляць грошы? Як кажуць, апетыт прыходзіць падчас ежы. Чым больш я знаходзіўся ва Узбекістане, тым больш дзякаваў Богу за атрыманы тут досвед і магчымасць сведчыць аб ім...

Была сярэдзіна чэрвеня, калі я прыехаў у Ташкент. Другога ліпеня айцец Анджэй Бжэзінскі ўзяў мяне дапамагаць яму праводзіць рэкалекцыі на працягу трынаццаці дзён у мястэчку Хандайлік. Разам з аніматарам удзельнікаў рэкалекцый было т рыццаць тры чалавекі. Гэта была моладзь, якая з'ехалася з розных гарадоў Узбекістана. Былі сярод іх каталікі, мусульмане. Пераважалі ўсё ж неахрышчаныя (ва Узбекістане да Хросту рыхтуюць тры гады). Моладзь, што сабралася тут, у большасці была даволі цяжкая. Мала каго можна было б назваць пабожным хрысціянінам. У прыватных размовах некаторыя мусульмане задавалі мне пытанні аб сутнасці хрысціянскай веры. Я тлумачыў. Галоўным для мусульман было зразумець, што мы, хрысціяне, верым не ў трох багоў, а ў Аднаго, як і яны. Пытанне ў тым, хто ж такі Хрыстос. Гэта ёсць той самы Бог, Які зышоў на зямлю, каб нашыя грахі ўзяць на Сябе. У адрозненні ад ісдама, хрысціянства не з'яўляецца рэлігіяй Закону, але Ласкі Божай. Бо няма чалавека, які б дасканала выконваўЗакон.

Азія – самая незаевангелізаваная частка свету. І вельмі вялікай перашкодай для евангелізацыі Азіі з'яўляецца дэхрысціянізацыя Еўропы. Шмат даводзілася размаўляць з хлопцам, імя якога – Шахрух. Як сцвярджаў гэты хлопец, ён бачыў вялікую колькасць не-

Узбекістан

прыстойных учынкаў з боку хрысціянаў. Нават у гэтым лагеры. З аднаго боку, добра спяваюць, прыгожа моляцца, а з іншага – часам паводзяць сябе гэтак, нібыта зусім не ведаюць Бога. У такіх варунках словы нічога не значаць. Найлепшае, што можам зрабіць тады мы, гэта маліцца, зрабіць сваё жыццё прыкладам сапраўднага шчырага служэння Богу. Помніцца, я падарыў Шахруху кнігу Новага Запавету...

Вакол нас былі вельмі прыгожыя горы. Мы часта падніmaліся ў горы на працягу рэкалекцый. У горы трэба было ісці праз кішлак (вёску). Кішлакі гэтыя стаяць у гарах, хаты там вельм ўбогія, сцены з гліны. Цікава, што людзі пры гэтым апранутыя ў нацыянальныя строі. Дагэтуль я сутыкнуўся з мясцовай гасціннасцю, калі людзі гатовыя цябе карміць, паіць. Зараз сутыкнуўся з агрэсіяй мясцовых жыхароў з кішлака. Калі мы ішлі ў горы, то яны нешта крычалі і кідалі камяні ў наш бок.

Чатырнаццатага ліпеня быў апошні мой дзень у Хандайліку. У мяне быў дзень нараджэння. Я ўжо месяц знаходзіўся ва Узбекістане. Вельмі засумаваў па беларускай мове. Бог на мой дзень нараджэння зрабіў для мяне нечаканы падарунак: у гэты дзень цягніком з Беларусі прыехалі дзве сястры з маёй суполкі – Алеся і Вікторыя. Назаўтра мы паехалі ў Ангрэн, каб праводзіць там пятнаццацідзённы Аазіс. Было там трынаццаць удзельнікаў, якіх мы падзялілі на тры гурты: для Алесі, Вікторыі і для мяне. Удзельнікі былі ва ўзросце 13 - 17 год. Дарэчы, усе прысутныя былі з Ферганы, дзе я ўжо быў узімку. Айцец Пётр сказаў нам, што рэкалекцыі мы будзем праводзіць самастойна, а яго задача адпраўляць св. Імшу. Гэтак і было – мы па чарзе прамаўлялі катэхэзы, праводзілі малітвы і розныя духоўныя практыкаванні.

Найбольш запомніўся той дзень, калі перажывалі чацвёртую балесную таямніцу. Мы пайшлі ў горы, каб прайсці там крыжовую дарогу. Айцец Пётр паказаў нам адну кропку й сказаў, што там – наша канечная мэта. Але насамрэч ішлі мы нашмат далей. Ішлі некалькі гадзін угору. Усе былі вельмі стомленыя. Айцец адкрыў нам адну мудрасць жыцця, сказаўшы: «Многія, калі б ведалі, наколькі далёка будзем падымацца ўгору, проста засталіся б у намёце». Хтосьці, магчыма, не паверыў бы, што дойдзем туды. Нават тая кропка, якую айцец спачатку паказваў нам, здавалася вельмі далёкай, але тая, куды мы прыйшлі, была яшчэ далей. Мы яе нават не бачылі, бо яна была за даляглядам. Крок за крокам, не заўважылі, як апынуліся на такой вышыні. Гэтак Бог вядзе нас. Часам самі ніколі не выбралі б таго, што Бог прапануе. Таму Бог часам не адкрывае адразу Сваю волю, а робіць гэта паступова, крок за крокам...

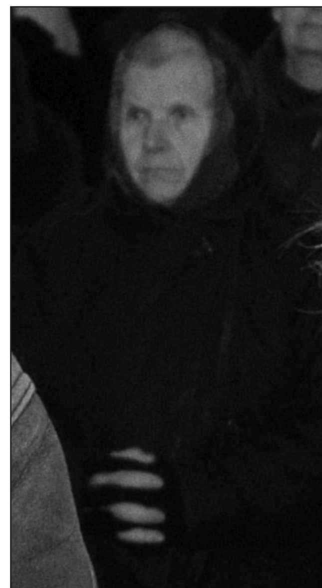
Калі мінула пятнаццаць дзён, прыйшла пара ад'язджаць дадому. Частка мяне ўжо заставалася ва Узбекістане. Які плён нашай дзейнасці там, толькі час пакажа. Хрыстос даў нам Евангелле й загадаў падзяліцца ім з іншымі, сказаўшы: «Ідзіце, навучыце ўсе народы». Калі людзі бачылі Хрыста, бачылі ў ім Айца. Калі людзі бачаць нас, хрысціян, мусяць бачыць у нас Хрыста, нашага Госпада Збаўцу, нашага Настаўніка. Не трэба лішніх слоў, проста трэба сказаць: «Усё пачынаецца з мяне».

Існуе стэрэатып, што апостальства – гэта справа адно для святароў і манахаў. Але найбольш каштоўнае тое, што мы – свецкія людзі, якія проста любяць Бога і хочуць падзяліцца гэтай любоўю з іншым. А ў справе імкнення да святасці чым свецкая асоба адрозніваецца ад манаха? Як казаў Іаан Залатавуст, толькі тым, што можа мець жонку.

***Мікола Бадрус** (г. Мінск)*

Ей было так тяжело без костела, что она его добилась

В 2005 году, когда только зарождался журнал «Картуз-Береза», в первом его номере была статья о женщине, которая сыграла огромную роль в строительстве костела в Березе. Сейчас Казимира Новик живет у своей племянницы в Новогрудке. Но ее по-прежнему в костеле все помнят. И скамейка, на которой она неизменно сидела в храме, выглядит несколько сиротливо.

Встретиться с Казимирой Новик, пани Казей, как ее все называют в приходе, лучше всего в костеле: она каждый день приходит на Святую мессу. Но я хотела побывать у нее дома. Не скажу, что ничего не знала об этом человеке. Но после разговора с ней стало ясно, что я практически ничего не знаю.

В наше время договориться о встрече кажется делом простым, набрал номер телефона – и договаривайся. Но у пани Кази нет телефона. И по дороге к ней не забежишь – она живет далеко, за железнодорожным переездом. Вроде в городе, но нет, не в городе – в деревне. «Как пройти к Казимире Новик», – за переездом спрашиваю у первого встречного. Женщина средних лет охотно объясняет, провожает, подробно описывает дом: далеко не новый, с большим подворьем, до конца не убранным накануне зимы. «Хозяйка уже немолода, – объясняет мне спутница, – живет одна, тяжело ей».

Дом я узнала сразу, издалека увидела. Он скромно выделялся на фоне добротных построек. Дверь не заперта. Стучусь, захожу. Я была уверена, что без труда узнаю хозяйку. Но на мгновенье засомневалась: та ли это женщина, которую встречала в костеле. Хотя да, она. Только нет привычного платка на голове, одежда скромнее, да волосы седее. Она и дома красивая, просто в костеле пани Казя кажется моложе.

Видно по всему, что, выйдя из храма и переступив порог собственного дома, хозяйка не перестает думать о Боге. Он с ней всегда. В комнате очень много образов, открыток с ликом Спасителя. На стене – большая картина «Иисус в Гефсиманском саду». Есть домашний алтарь. Однажды, вернувшись из костела, хозяйка увидела следы хулиганства: было разбито окно в сенях. Вероятно, воры; но в дом по непонятной причине им не удалось попасть. Что могли бы унести эти люди из дома пани Кази? Вряд ли то, что является самым дорогим для нее, составляло бы ценность для них.

У старых домов богатая история. Кого помнит этот, с большим садом? Помнит отца, который разводил пчел и любил свое занятие настолько, что когда в 1939 году перед семьей встал вопрос отъезда в Польшу, то пчелы «сыграли» не последнюю роль в его решении. На станции твердо сказали не брать с собой ничего лишнего. Для ульев, конечно, места в эшелоне не нашлось – и семья не уехала. Потом отца не стало.

Память бережно хранит эпизоды из детства, когда отец по воскресеньям запрягал лошадь и вся семья ехала в костел, тот, что был еще на территории кляштора. Помнится пани Казе строительство нового костела (здание теперешнего военторга), его посвящение. Даже лица и имена ксендзов без труда всплывают в памяти уже немолодой женщины. Затем 39-й год, потом 41-й… Было очень страшно, особенно, когда в дом заходили немцы за провизией.

После войны жить стало спокойнее. Ничто не предвещало страшных перемен. Для нее, полюбившей Бога всем сердцем, стало невероятным потрясением закрытие костела. Нет, его не просто закрыли, его уничтожили, растерзали бульдозерами.

– Если бы вы знали, как тяжело жить без костела.

Это было сказано с такой горечью, что я физически ощутила, как ей тяжело было жить без костела. Пока не закрыли храм в Коссово, ездили туда на велосипедах, позже на автобусах добирались в Ружаны, иногда в Брест.

Из девятерых детей в доме остались две дочери: Мария и она, Казя. Жили очень дружно, вместе работали в швейном ателье, вместе ездили в костел. Но в 1978 году Мария тяжело заболела и умерла. Бог послал пани Казе новое испытание – испытание одиночеством. Была ли она внутренне готова к нему? Наверно, да. Но сестра, которая в Новогрудке, позвала к себе. И пани Казя согласилась. Помогала воспитывать троих племянников. Можно было уехать и в Польшу, к другой сестре, но в чужой стране она никогда не хотела жить. Она вообще не любит разъезжать. Да еще в глубине души всегда таила надежду, что в Березе откроется костел и она сможет вернуться домой. Об этом неустанно просила Бога. Она привыкла согласовывать с Богом все свои дела, поступки...

Желание поступить в монастырь не было для пани Кази спонтанным. Она шла к этому всю свою сознательную жизнь. Но Бог распорядился по-другому. Известие о том, что власти разрешили строить костелы, изменило планы. Пани Казя четко осознала: нужно немедленно возвращаться в Березу и добиваться строительства храма. Отцовский дом принадлежал ей, она его не продала. Именно этот дом станет позже первым пристанищем ксендзов Владимира Мозалевского и Анджея Мажеца.

Возвратившись, отважная женщина ищет единомышленников. Вместе пытаются объяснить чиновникам, что Березе нужен католический храм. Но следует отказ: получены документы на реставрацию костела в Сигневичах, затем в Сельце. В Березе, по словам Кунцевича, начальника райисполкома, слишком мало католиков, чтобы стро-

ить костел. Такой приговор не остановил верующих. Написали в Брест, Минск и Москву с просьбой о помощи. Потекли за днями дни, полные надежд на возрождение святыни. Ответ прислала Москва. Костелу быть! Никто не может помешать строительству, если того хотят верующие.

Теперь встал вопрос о выборе места. Просили на территории бывшего Картузианского монастыря – отказ. На месте бывшего костела (военторг) – отказ. В Старом парке – тоже отказ. И лишь позже остановились на том, что храм будет возведен на выезде из Березы.

Пусть далеко, пусть на болоте, но какое счастье, что он будет, свой, долгожданный! Ничего, что св. Мессы начнут проводиться в маленькой капличке, ничего, что пока еще не все католики сюда придут. Все впереди. Главное, что он строится, кирпичик к кирпичику, возносится к небу.

P. S. Пани Казя очень просила не писать о ней. «Пишите только о костеле. Кто я такая?» – повторяла она. И это не показная скромность. Ей, правда, не нужны похвалы. Главное для нее, что можно каждый день прийти туда, где радуется душа. Костел – ее жизнь.

Она говорит, что смерти не боится, но боится Божьего суда.

Она не сохранила ни одной своей фотографии. «Кому они нужны?» – сказала.

Как часто бывает в жизни, что мы мирской успех ставим выше духовного, чересчур гордимся своими достижениями, хвастаемся богатством. А ведь успех может быть и в духовной жизни: если человек забудет себя, лишится своего ego. Это очень глубоко, и достичь этого намного сложнее, чем сделать успешную карьеру.

Ирина Богуш
(журнал «Картуз-Береза», № 1, 2005)

Теперь лишь по телефону

Хелена Марченя

Мы жили с ней рядом. Она теперь живет в Новогрудке у своей племянницы, которая, как и сама Казя, не стала выходить замуж из-за любви к Богу. Мы с Казей разговариваем по телефону. Говорит, что в костел теперь ходит не каждый день, в основном только по воскресеньям и праздникам. Ее возят родственники на машине. А когда у них не получается, вызывает такси.

Она очень любит Бога, вся ее жизнь, с самого детства, была посвящена Ему. Родители ее были очень набожны. Помню, как еще после войны маленький племянник Кази сидит на кровати и говорит: «Я очень хочу спать, а еще не помолились».

Казя о замужестве и слышать не хотела, она отличалась даже от своих сестер: всегда скромно одевалась, не ходила на танцы, молчаливая, очень усердная в работе. Шила хорошо. Всё, что было сшито в сигневичском, селецком, а потом и березовском костелах – работа ее рук.

Помню еще, как кто-то ей сказал, что у одной женщины в Березе сохранилась фигурка Девы Марии с того костела, что был разрушен. И вот Казя за свои деньги выкупила ее, и мы с ней везли Пресвятую Деву на тачке по грязи к Казиному дому. Это было очень давно, тогда еще даже асфальта не было. А потом, когда открылся костел в Березе, фигурку в покрывале перенесли туда.

Какая она?

Виктор Позняк

Какая она – наша пани Казя? Если охарактеризовать одним словом, то я бы выделил главное ее качество – верность Богу. Из-за этого некоторые скажут, что она упорна, даже упряма, другие – что тяжеловата, иногда несговорчива. Я даже не мог ей что-то сделать приятное – угостить, например. Она тут же давала что-то взамен – хоть шоколадку. Я иногда просто робел.

С моей мамой покойной пани Казя одного года – 1923. Они двоюродные сестры. Но, несмотря на родство, я лично с этой женщиной, пока не прошли времена коммунистического лихолетья, пересекался нечасто. Она не ходила даже на свадьбы. Венчание, поздравить – это да, а вот в ресторан – никогда. А потом приехали ксендзы, жили у нее – кс. Владимир Мозолевский и кс. Анджей Мажец. Я стал к ним захаживать и подружился с пани Казей. И открыл, насколько она общительная, добрая и бескорыстная. У нее, можно сказать, выучился польскому языку. Она приносила горы книг – и религиозных, и обычных, выкладывала их передо мной на столе – только бы я учился. Всё просила, чтоб поступал в семинарию. «Раз не женился, – говорит, – иди учиться на ксендза».

А затем началась стройка. Сколько она туда труда вкладывала! Она безумно хотела, чтобы в Березе был выстроен новый костел. Но о том, который был на месте военторга до 60-х годов, она никогда не позволяла себе сказать в прошедшем времени. Создавалось впечатление, что для нее он там и поныне стоит. Я не раз ей говорил: «Пани Казя, но этот же тоже хорош». – «Да, но…» И я понимал, что там прошло столько лет, ее лет.

Тамара Пашкевич

Письмо тете Казе

Елена Устиловская

Дорогая моя тетя Казя (позволь мне обращаться к тебе так, как я всегда обращаюсь, ведь мало даже кто знает, что полное твое имя – Казимира Феликсовна)! Знаю, что ты не любишь, когда о тебе говорят публично, но я очень хочу это сделать, поверь. Ты для меня стала кем-то гораздо большим, чем тетей по крови.

Зная тебя с самого детства, я не могу выделить что-то очень яркое, впечатляющее в твоей судьбе. Тихая, спокойная, на первый взгляд, твоя жизнь стала для меня чем-то недосягаемым. Как ты умеешь так жить?

Помнишь, как мы с тобой сошлись поближе, когда в твой дом начали приходить беды – одна за другой? И я как медработник стала частым гостем у вас. Я тихонько наблюдала за порядком в твоем доме: столько взаимопонимания, поддержки, уважения я не встречала больше нигде. Однажды я пришла сделать укол твоей маме, а ты вышла мне навстречу и тихо так сказала: «Мы молимся, давай помолимся вместе». Знала ли я тогда, убежденная атеистка, что значит совместная молитва? Дорого бы я теперь отдала за такую молитву. Только много позже я сама уже в трудные минуты бежала к тебе за поддержкой и просила: «Помолись». А ты внимательно выслушивала и говорила: «Ты тоже молись». Это ты приучила меня к постоянной молитве.

Скажи, дорогая тетя, как так вышло, что твои глаза не постарели вместе с тобой – с годами не потеряли своей голубизны? Как смогла ты сохранить доброту к людям, даже к тем, кто тебя ранил? Я лично ни разу не слышала от тебя слов осуждения. Даже когда при тебе кого-то осуждали, я замечала: тебе становилось не по себе, ты терялась и либо замолкала, либо говорила, что все под Богом ходим. Твое смирение перед Богом просто подкупает.

Ты умеешь радоваться каждому дню и благодарить за него Бога. Мне тебя очень не хватает. Я сейчас вызываю в памяти твой образ. Все свои дни ты превратила в пост. Из дома уже выходила редко, только в костел. Одежды всегда простые. Ни капли гордости, а простота без малейшего притворства. Скажи, как научиться жить так, как ты? Смиренно, кротко? Ты для меня всегда будешь примером милосердия. Я говорю это искренне, без доли пафоса.

Ты живешь теперь в Новогрудке. Тебе там легче, потому что о тебе заботятся. Но мне так тебя не хватает и в костеле, и дома. Порой звоню, слышу твой голос. Все те же правильные мысли о вечном...

Живи, тетя, долго-долго. По твоей молитве мы будем поддерживать костел, который ты строила.

Корнелий Консек

Ксендз Анджей Мажец

Регина Позняк

Боже, какое счастье, что есть Ты, что Ты открыл Себя людям и что Ты любишь нас!

И какое же это счастье, что Ты дал нам священников, через которых даришь Свои милости. Святой сестре Фаустине Ты сказал: «Священник, замещая Меня, действует не сам, но Я через него, его пожелания являются Моими пожеланиями». Господи, огромное спасибо Тебе за каждого священника, которого я встречаю на своем жизненном пути.

Особенно благодарю за ксендза Анджея, который построил в нашем городе костел. Этот человек вложил очень много труда, чтобы костел вырос не только из кирпича, но рос и духовный костел, в котором мы – кирпичики.

Это ксендз Анджей проложил маршрут для пилигримов к Матери Божьей в Логишине. Это ксендз Анджей постарался привезти в Березу сестер-паллоттинок, за которых огромное спасибо Тебе, Господи!

Аня Становая

С ним было классно! Он был для нас как отец. При нем мы взрослели, он знал наши проблемы, с ним можно было посекретничать, поплакаться в жилетку. Он умел слушать.

Тогда, в самом начале, в костеле было много детей, молодежи. Помню, как мы, еще совсем маленькие, пошли купаться с ксендзом Анджеем. А он очень любил плавать, и никогда не упускал момента окунуться в воду. И вот мы увидели на его животе шрам от операции. А спросить постеснялись и стали додумывать, откуда у ксендза такой большой шрам. И сочинили легенду, будто он попал в страшную автокатастрофу, в которой потерял всех близких, а сам чудом остался в живых и поэтому решил стать священником.

С ним было классно! Он не давил, он давал много свободы. Мы не боялись спорить, высказываться. Прошло уже немало лет с тех пор, как мы после уроков шли чаще в костел, чем в парк. Мы выросли, поженились, повыходили замуж, но до сих пор очень дружим. И это та дружба, которой можно гордиться. Как-то так вышло, что мы, сами того не ожидая, сумели сохранить искренность и открытость в отношениях.

Недавно меня позвала в гости подруга, которая живет в Калинковичах. Я сразу вспомнила про ксендза Анджея. Думаю: вот придет лето, возьму отпуск, сяду в машину – и съезжу в гости!

Ксендз Петр Кубицкий

Геннадий Курилович

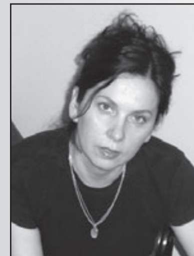

Когда я впервые встретился с ксендзом Петром, меня поразила его открытость. Я никогда до этого не видел, чтобы так здоровались духовные лица. Он первый протянул свою огромную руку, и видно было, что человек готов к искреннему общению. Я рад, что первое впечатление меня не подвело. Позже была встреча у него дома. Почему-то мне очень запомнился кофе – такой необычно приятный вкус. Мы долго разговаривали, он показывал костел. Кстати, я впервые тогда переступил порог католического храма. И, должен сказать, пережил что-то необычное, о чем помню до сих пор.

Потом мы еще общались с ксендзом Петром, и не раз. Чаще, конечно, он заходил, когда бывал в райисполкоме по каким-то вопросам. Он говорил искренне, рассказывал о своих делах, интересовался моими. Я видел в этом человеке готовность к сотрудничеству. Признаться, раньше идеологический отдел не сильно много уделял внимания работе с религиозными общинами. А потом, встречаясь с духовными лидерами, посещая церкви, молитвенные дома, мы поняли, насколько важно, чтобы мы сотрудничали. По большому счету, мы не делим людей на православных, католиков, протестантов. И ни разу не поднимался вопрос, скажем, о каком-то конфликте между конфессиями. Я считаю, что, в первую очередь, надо смотреть на человека, какой он есть сам по себе, а не на то, православный он или католик.

Очень положительно в райисполкоме смотрели на сотрудничество ксендза Петра с так называемой «химией». Он много делал там хорошего. Мы знали, что он ездил к заключенным в Ивацевичи и Оршу. Наверно, это непросто – пробудить у людей, которые оказались за решеткой, интерес к себе, пробудить настолько, чтобы они поверили. Но ксендз Петр – очень добрый человек. У меня о нем остались самые хорошие воспоминания.

Ирина Богуш

У отцов и сестер ордена св. Винцента Паллотти есть одно условие – они не имеют права находиться долго в одном приходе. Чтоб не привязывались к постоянному месту жительства и к людям. На первый взгляд может показаться, что это несколько бесчеловечно. Особенно если священник хорош, всех устраивает (хотя такое случается редко :)), много делает добра. Но, с другой стороны, в этом есть глубокий смысл. О священнике тоже надо думать. И в первую очередь, думать о его душе. Бог лучше знает, что ей нужно для спасения.

Священники – не небожители

Помню, как произошла моя первая встреча с кс. Анджеем. Он только начинал работать в Березе. Поляк, плохо знающий язык. И меня попросила коллега по работе, чтоб я немного позанималась с ксендзом русским. Как я волновалась! Как сейчас помню свои переживания: что говорить? как себя вести? куда посадить? что надеть? чай предлагать или нет? Ко мне домой! Ксендз! Это как с неба.

Шли годы. Я уже стала постоянной прихожанкой костела. Даже членом костельного совета. Я уже, можно сказать, сотрудничаю с ксендзами. Я не волнуюсь, как прежде, не робею. Могу даже спорить с ними. Я увидела, что они тоже люди, со своими слабостями, недостатками, разными характерами и способностями. У них, как и у нас, бывают падения и взлеты.

Но… Они все-таки чуточку от нас отличаются. И эта чуточка – не много не мало – призвание. Их позвал Бог, и они смогли Его услышать. И пошли на этот зов. Они, которые так же, как большинство мальчишек, прогуливали уроки, гоняли в футбол, не слушались родителей, влюблялись, мечтали о тихом земном счастье. Они вдруг бросают все – и идут на зов Бога. Думаете, Бог позвал только их? Нет. Он зовет многих. Да вот беда: не каждый слышит этот зов. А если и слышит, то старается изо всех сил заглушить. Когда я вижу, как люди осуждают священников – будь то православных или католических – за какие-то их дела, неправильно принятые решения, за непристойное поведение, я отвечаю: да, скорее всего то, что вы говорите, правда. Но позвольте им тоже быть людьми, не идеализируйте их, не возводите при жизни в ранг святых. Лучше посмотрите, как им трудно, ведь это так непросто постоянно быть на виду, держать себя в форме, когда у тебя дурное настроение, плохое самочувствие или проблемы в семье. Не лучше ли помолиться за этого священника? Бог Сам разберется со своими сынами, будьте спокойны. А если уж хотите помочь, то подойдите к священнику, поговорите с ним лично. Боитесь? Не послушает? Осудит? Что ж, примите это со смирением. Но, поверьте, это будет честнее, чем сплетничать.

Чтобы узнать цену священству, поговорите с теми стариками в костеле, которые ездили на велосипедах в Коссово, Ружаны. Они ехали туда не просто для того, чтобы побывать в храме – они ехали за Таинствами. Исповедовать может только священник. Причастие принимать можно только посредством священника. «Нечестно», – скажут скептики. Что ж, можете поспорить… С Богом. Это Он так придумал. Это Иисус Христос оставил на земле Церковь – свою Невесту. И священников попросил о помощи – чтоб заботились о Ней, ибо миллионы людей спасутся благодаря этому. И неужто Жених, который за каждого человека пролил свою невинную кровь, не будет заботиться о своей Невесте? Или не позаботится о своих учениках-священниках, которые Ему помогают? А если ученик делает что-то не так, то, будьте уверены, Учитель сумеет ему объяснить и преподнести урок. Главное для нас ведь не это. В конце концов, подумайте: из уст многих ли людей мы слышим Слово Божье? Когда кто-то начинает цитировать Евангелие за пределами церкви, мы настораживаемся: не сектант ли это? А когда говорит священник, мы ему доверяем.

Я не раз думала про ребят-«химиков», с которыми в Березе работал кс. Петр. Многие ли из них ходят в церковь? Вряд ли. И что, все напрасно? Не нужно было идти к ним? О, нет! Бог смотрит на сердце человеческое, Он знает каждого человека и знает, что нужно каждому для спасения. Как любит повторять кс. Петр: «Заключенные мне нужны намного больше, чем я им». ■

Отцом быть непросто,

«Стоит быть отцом» – именно так называется книга польского автора Яцека Пуликовского, в которой речь идет о главной карьере мужчины – отцовстве.

Мужчина создан, предназначен и наделен всем необходимым для выполнения функции отца. Можно смело сказать, что мерилом качества жизни каждого мужчины, независимо от того, создал он семью или нет, является его отцовство.

Отцовство – это важная и серьезная тема. От того, какие у нас мужчины, мужья и отцы, зависит очень многое. От этого зависит значительная часть воспитания наших детей и молодежи. Если место, которое в воспитании ребенка зарезервировано для отца, пытается занять кто-то другой, то останется пробел, и его уже ничем не заполнишь. Это отсутствие, этот пробел, эта брешь наложит свой отпечаток на личность ребенка. Я не хочу преуменьшать незаменимую роль матери, просто здесь обращаю внимание на то, какое значение для ребенка имеет отец.

Проблемы мужественности и отцовства имеют значение не только с точки зрения блага семьи, но и с точки зрения блага Отечества и веры. Это относится как к положительной стороне вопроса – хорошее отцовство хранит, спасает, отстраивает и обновляет названные ценности, – так и к отрицательной – плохое отцовство все это разрушает. Трудность состоит в том, что в нашей культуре не существует абсолютного идеала мужчины, идеала отца. Мужчина перестал быть главой семьи, зачастую уже не является единственным кормильцем, перестал быть защитником, перестал выполнять особые задачи и обязанности в семье и обществе. А кем он стал?

Говоря об отцовстве, задумаемся, в чем оно состоит с формальной точки зрения и как оно воплощается в жизнь. Серьезное и ответственное отношение к отцовству включает в себя следующее: выбор жены – матери своих будущих детей и постоянная забота о ее развитии; создание условий для прихода детей в мир (создание семьи); выбор наиболее подходящего момента для зачатия ребенка; участие в зачатии; содействие развитию ребенка в дородовый период; участие в родах (нужна хотя бы духовная поддержка при родах); далее, участие в воспитании детей, обучение их пониманию мира, постепенное введение в мир взрослых; установление дома правил, которые обеспечивают чувство безопасности и стабильности; руководство семьей, вплоть до того момента, когда ребенок покидает родителей. Но даже тогда мужчина не перестает быть отцом. Неоднократно мы встречаемся с парами, которые для «блага» своих детей запланировали развод «на потом», когда дети уйдут из семьи. Они действительно думают, что тогда уже их развод не повредит детям. И не отдают себе отчета в том, что тем самым разрушают внутренний мир своих уже взрослых детей и ставят под вопрос ту иерархию ценностей, которую в течение всей жизни создавали в них.

Таким образом, отцовство состоит не только в том, чтобы плодить и воспитывать детей. Это задание, требующее усилий в течение всей жизни. Отцовство можно рассматривать в различных аспектах. Есть так называемое биологическое отцовство, когда отцом считается тот, кто биологически принимал участие в зачатии ребенка. Есть еще законное отцовство – отцом является тот, кому ребенок приписан по закону. И, наконец, по общепринятым понятиям отец – это тот, кто фактически заботится о ребенке.

Необходимо также сказать о духовном отцовстве. Естественно, первым духовным отцом должен быть тот, кто воспитывает ребенка (не обязательно родной отец, это может быть, например, мужчина, усыновивший ребенка). Однако нет ничего плохого в том, чтобы молодой человек нашел себе духовного отца вне семьи. Если такой духовный отец – человек определенного духовного уровня, это может оставить положительный отпечаток на всей дальнейшей жизни воспитанника. К роли духовных отцов особым образом призваны духовные лица (священники и монахи).

И конечно, нельзя не упомянуть о теологическом аспекте отцовства, о том, что Бог-Отец может быть образцом для каждого отца. К сожалению, образ Бога-Отца в воображении современных людей в значительной степени деформирован. Сам Бог, конечно, не может быть подвергнут деформации, хотя бы потому, что понятия нашего материально мира (форма, время и т.п.) Его не касаются. Но многие, даже верующие люди, создают для себя образ Бога, отличный от того, каким представляет Его Библия и учение Церкви. В результате многие отвергают эту карикатуру на Бога, которую сами же и создали по своему разумению и для своей собственной надобности, считая при этом, что отвергают настоящего Бога: «Раз Бог таков, то я в Него не буду верить». Несчастные, они не знают, что Он не «таков». Настоящего Бога, такого, каким Он есть, – воплощение Всемогущества, Добра и Любви – ни один разумный человек не отвергает.

Большую помощь в создании положительного образа земного отцовства могут оказать примеры святых отцов. Тут я в первую очередь назвал бы восхитительного, необычайного человека – святого Иосифа. На первый взгляд может показаться, что в Евангелии говорится о нем очень мало. Но стоило бы задуматься над теми немногими словами: Бог-Отец доверил человеческим рукам этого плотника из Назарета Сына Божия, когда Он принял человеческий облик. Из всех фрагментов, в которых говорится непосредственно о святом Иосифе, следует, что он был человеком, который всегда умел ставить себя на второй план. А именно это и является важнейшей чертой настоящего отца. На примере личности святого Иосифа мы видим, как прекрасно можно выполнять отцовские функции, не будучи отцом в биологическом смысле.

В настоящее время многие отцы совершенно утратили понятие о том, в чем состоят их функции. Это явление имеет много причин. Модели, идеалы, образцы, функционировавшие столетиями, выброшены на свалку, однако вместо них ничего не придумано. Тех, кто пытается возродить эти старые идеалы, считают мракобесами и навешивают на них ярлыки фанатиков. На волне феминистских движений подвергается сомнению незаменимость отца в воспитании, утверждается, что все функции отца может с успехом выполнить женщина. И действительно, женщины берут на себя обязанности

но стоит быть отцом

отцов, плачевные же результаты этого налицо. Женщина не в состоянии выполнять некоторые функции наравне с мужчиной, например, защищать в случае непосредственного физического насилия. Очевидное для всех преимущество мужской силы «свободные» женщины пытаются нивелировать, пропагандируя женскую культуристику и такие виды спорта, как бокс, каратэ, дзюдо. Все чаще имеет место жестокий бандитизм с участием женщин, не только в боевиках, но, к сожалению, и в реальной жизни. Достоинство и значимость женщины в мире не подлежат сомнению, а ее роль незаменима. Но, к сожалению, основные усилия эмансипированных женщин направлены на то, чтобы играть мужские роли, вытесняя из них мужчин. В результате мужчины все хуже и хуже выполняют свои естественные функции и даже сознательно отказываются от них. В свою очередь, когда женщина берет на себя традиционные женские роли и свою самую главную роль – материнство, это мешает ей соперничать с мужчинами. Из-за этого женщины зачастую начинают избегать материнства. Создается ужасающая ситуация, когда женщина во имя «равенства и справедливости» требует права на убийство собственных детей.

Действительно, стоит, и даже необходимо, снова и снова говорить о функциях отца! Это нужно, чтобы восстановить нормальный порядок вещей. Обратимся к учению Церкви, которая не поддается новым модам и течениям, и благодаря этому может стать настоящей опорой для каждого. Именно для каждого, в том числе и для неверующего. Каждый мыслящий человек, живущий в европейском культурном сообществе, может и должен пользоваться социальным учением Церкви. Я имею в виду человека, который умеет пользоваться рассудком и настоящей мудростью, а не того, у кого «аллергия» на слова «Бог», «Церковь» или «священник».

И поэтому, хотя некоторые могут на сей счет говорить разное, я воспользуюсь официальным учением католической Церкви, представленным в Апостольском обращении Папы Иоанна Павла II «Familiaris consortio» о задачах христианской семьи в современном мире.

➘ Мужчина обязан обеспечить условия для развития семьи, он должен позаботиться, по возможности, о всестороннем развитии всех членов семьи. Он отвечает за безопасность семьи, особенно за сохранность жизни зачатых детей – никак нельзя мужчине уклониться от этой ответственности.

➘ Мужчина должен принимать участие в воспитании детей совместно с женой. И от этой обязанности ему также нельзя уклоняться.

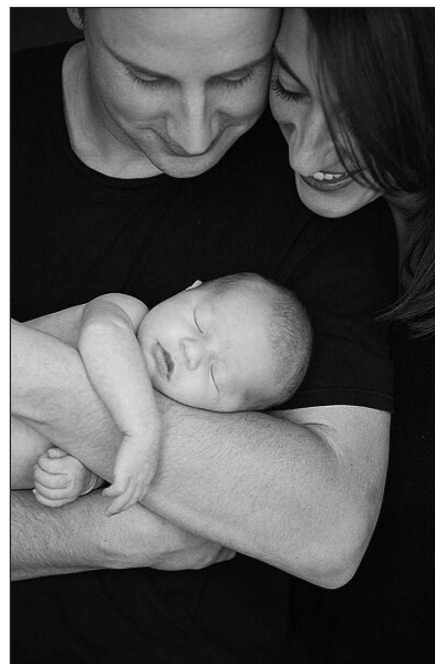
➘ Мужчина должен заниматься деятельностью, которая обеспечит благосостояние и социальную безопасность семьи. Работа не должна нарушать единства семьи. Мужчине нельзя браться за работу, которая разрушает это единство.

➘ И четвертая функция – свидетельство зрелой христианской жизни. Это свидетельство обязан давать каждый отец-христианин.

Какими качествами должен обладать мужчина, чтобы полностью выполнять все перечисленные функции? В принципе, они сводятся к двум понятиям: любовь и ответственность. Это самое важное в отцовстве. Мужчина должен быть способным любить, должен стремиться любить свою семью самоотверженной, альтруистической любовью. Должен желать стать отцом, посвятить себя отцовству, чтобы его отцовство было элементом запланированной жизненной карьеры. Для большинства же мужчин единственная карьера, ради которой они готовы многим пожертвовать, – это их работа, так называемая служебная карьера.

Мужчина должен жить согласно иерархии ценностей. Он призван к спасению именно как мужчина, поэтому в его жизни на первом месте должен быть Бог и его взаимоотношения с Богом. Когда мужчина становится мужем, на втором месте должна быть жена. Когда он становится отцом, следующее место занимают дети, и только затем все остальные люди. Если эта очередность нарушается, в семье не будет все хорошо. Этот порядок имеет глубокий смысл, благодаря ему каждый член семьи может развиваться согласно замыслу Бога.

Но для достижения гармонии в семье надо научиться владеть самим собой, чтобы затем свободно посвятить себя другим. Человек имеет вольную волю и призван к свободе. Чтобы владеть собой, он должен стать хозяином всех своих действий, а это не

betterphoto.com

придет само по себе. Для этого каждый должен сам – никто за него этого не сделает – заняться самовоспитанием, здесь нужно приложить усилия, без которых нельзя обойтись и которые нельзя перепоручить другому. В результате самовоспитания, усилий борьбы с самим собой, со своими слабостями, эмоциями, чувствами и инстинктами человек способен достичь такого состояния, когда можно говорить о самообладании. Лишь тогда мы имеем дело с человеком зрелым в эмоциональном, психическом, психосексуальном и иных отношениях. А зрелый, и только зрелый мужчина может стать опорой для женщины.

Можно отметить еще несколько качеств, которыми должен обладать отец. Это забота по отношению к жене и детям, терпеливость (те, у кого маленькие дети, знают, насколько это важно), последовательность, категоричность (теплая, доброжелательная категоричность отца, которой так не хватает детям, часто не понимающим, чего отец от них хочет), умение общаться. И полагаю, что каждому очень пригодится чувство юмора, прежде всего по отношению к самому себе. Все сказанное выше можно выразить одним предложением:

Самое важное, что отец может дать своим детям, – это по-настоящему, мудро, зрело, преданно и исключительно всю жизнь любить их мать. ■

Наталья Манкевич

Рассказ

ОНА

Она каждый день приходила сюда в одно и то же время. Садилась на одну и ту же скамейку, доставала блокнот и писала. Время от времени она отрывалась от своего занятия и устремляла взгляд куда-то вдаль. В этот момент ее лицо становилось мечтательно-одухотворенным, теряя свое обычное грустное выражение. Кто она, как ее имя, откуда она приходит и что она пишет – вот уже целый месяц я пытался разгадать.

Как-то утром я увидел ее такую в этом парке на скамье и с тех пор потерял покой. Тогда, не зная почему, я решил для себя, что она каждый день приходит сюда – это, вероятно, вошло у нее в привычку. И не ошибся. Каждый раз, приходя сюда, я как будто кожей чувствовал, что обязательно ее увижу. Все так же бледна и грустна. Все так же молчалива. Никогда ни с кем не заговаривала, никогда я не видел в ее компании ни одной живой души. Казалось, она даже наслаждается своим одиночеством. Мне от этого даже становилось неловко, ведь мое присутствие могло вызвать у нее только раздражение. Я робел, глядя на ее сосредоточенность и серьезность, и не решался даже приблизиться.

Однажды я отважился на отчаянный шаг. Мне нестерпимо хотелось с ней познакомиться, и я стал разрабатывать план действий. Но выходило либо что-то банальное, либо уж слишком нереальное. А хотелось как-нибудь поразить, удивить ее, чтобы заставить думать обо мне, вспоминать именно меня. Я уже был в отчаянии от своей беспомощности. И тут помог случай. На тот момент у меня появилась сумасшедшая идея: поскольку она никогда не интересовалась происходящим вокруг (так, по крайней мере, мне казалось), когда была погружена в свою работу, то вряд ли она заметит, если я осторожно приближусь сзади и загляну через ее плечо в блокнот. Попросту подсмотрю. Возможно, мне удалось бы выудить какую-нибудь зацепку для знакомства. Сначала, для подстраховки, я решил просто пройтись мимо прогулочным шагом. Я уже практически поравнялся с ней – никакой реакции: она даже не подняла головы в мою сторону. И тут, на мое счастье, резкий порыв ветра сорвал с нее шелковый шарф. Удачно сманеврировав, мне удалось поймать добычу.

Девушка была уже на ногах.

– О, как я Вам признательна! Большое спасибо, – сказала она в ответ на протянутый ей шарф. – Сегодня так ветрено...

Она смущенно улыбнулась. Моему счастью не было предела. Она заговорила со мной! Оказывается, у нее чудесный нежный голос.

– Да, сегодня прохладно, а к обеду обещали дождь.

– Правда? Странно, я не слышала, а то обязательно взяла бы зонт.

– Я могу предложить свой, если он, конечно, понадобится.

– Большое спасибо.

Мы разговорились, потом познакомились. Я узнал, что она живет здесь неподалеку. С тех пор, как погибли ее родители, единственной радостью для нее остались стихи. Она сочиняла их повсюду, где бы ни находилась. Строчки всплывали сами собой, и только здесь, в парке, она могла сосредоточиться и привести в порядок накопившееся. К сожалению, ей приходится много работать, она свободна только рано утром, этим и объясняется такая удивительная пунктуальность. Писать стихи стало для нее настоящей потребностью, поэтому она старалась не пропускать свои утренние прогулки. Я признался, что давно украдкой наблюдаю за ней, и просто не решался подойти познакомиться. Она была приятно удивлена. Мы оживленно болтали, время летело незаметно. Потом она спохватилась, сказала, что опаздывает на работу. Мы расстались с уверенностью, что завтра увидимся снова.

С того дня так и повелось. Мы встречались почти каждое утро, исключения делали только при плохой погоде. Она перестала приносить свой блокнот, за разговорами время летело незаметно. Она без устали рассказывала много нового для меня, необыкновенного, интересного, словно открывала для меня мир. Я слушал ее, затаив дыхание, не перебивая. Раньше я и не предполагал, что жизнь настолько разнообразна и богата красками. Я стал жить нашими встречами, считал часы и минуты до них. Мне никогда раньше не приходилось общаться с такой умной, начитанной, эрудированной девушкой. Я был по-настоящему околдован, очарован ею. Я чувствовал, как потихоньку меняется мой внутренний мир, в моей душе открываются доселе неизвестные мне уголки; что-то росло во мне, крепло, расцветало. Мне было так хорошо, как никогда в жизни. Я был влюблен в целый мир, готов был объять необъятное, хватался за любую возможность, чтобы угодить ей и был счастлив, когда глаза ее светились благодарностью.

Прошло полгода. За это время я многому у нее научился, я стал много читать, размышлять, анализировать. Пропали моя беспечность и беззаботность, появились рассудительность, вдумчивая серьезность. И хотя встречаться мы стали гораздо реже, я всегда чувствовал наше духовное родство и близость. Когда ее не было рядом, я все равно ощущал ее присутствие. Во многих моих словах, поступках просматривалось ее влияние, она стала неотъемлемой частью меня. И только одно обстоятельство не давало мне покоя и омрачало нашу связь: мы встречались всегда только как друзья, самые лучшие, но друзья. Я безумно ее любил, мне хотелось перешагнуть доверительно-дружескую грань наших отношений. Но она никогда не позволяла даже намека на что-то большее, всегда корректно, но настойчиво отклоняла любые проявления моей любви, запретила говорить о моих чувствах. Поначалу я еще предпринимал какие-то неуклюжие попытки объясниться и настоять на более близких отношениях. Но она дала мне понять очень ясно, что, если я буду настаивать, наши встречи прекратятся вовсе. И мне пришлось смириться, потому что я не представлял своей жизни без нее, пусть даже в таком качестве. Уловив эту перемену во мне, мою покорность, она, благодаря своей женской интуиции, безошибочно повела наши отношения в нужное для нее русло. Что ж, я принял бы любые условия игры, лишь бы иметь возможность общаться с ней. Я по-прежнему ничего не знал о ее другой жизни – по другую сторону парка: ни где она работает, ни точного адреса, ни телефона, ни кто ее друзья. Эта тема оставалась всегда закрытой, мне приходилось довольствоваться только тем, что она считала нужным сообщать о себе. Несмотря на это, я не страдал и

не терзался. Мне доставляло радость просто видеться с ней, говорить, слушать ее голос, ловить взгляд, изучать ее настроение, улыбку: то нежную, то грустную, то озорную. Я даже не знал, красива ли она как женщина. Мне она казалась безукоризненной, идеальной, прекрасной. Я не подвергал сомнению ни одно ее слово, ни один поступок, я внушил себе, что она не может ошибаться или заблуждаться в чем-либо. Она была лучшей во всем.

В один из весенних дней она пришла позже обычного, опоздав почти на час. Я уже решил, что не увижу ее сегодня, и ломал голову над тем, что могло с ней случиться. Она появилась неожиданно, с противоположной стороны, очень необычная, радостно-восторженная, с блестящими счастливыми глазами. Я никогда ее такой не видел и, откровенно говоря, залюбовался. Все мои тревоги в раз улетучились.

– Ты сегодня какая-то странная, – вместо приветствия сказал я.

– Я очень счастлива, дорогой мой, – она всегда называла меня так, когда хотела сообщить что-то важное.

Почему-то мое сердце тревожно забилось, а по спине пробежал холодок.

– Представляешь, я выхожу замуж!

Я онемел. Это был настоящий шок.

– Зачем?! – это все, что я смог выдавить из себя в тот момент.

Она счастливо рассмеялась.

– Какой ты смешной! Как это зачем? Ты должен радоваться за меня. Наконец-то я встретила человека, которого полюбила и с которым смогу создать семью.

– А как же я?!

– Ты? Мальчик мой, ты должен закончить школу, потом институт. Ты очень умный и способный. Ты сможешь многого достичь, если постараешься.

– Я ничего не понимаю...

– Ты слишком молод для того, чтобы хорошо все понимать и разбираться во взрослой жизни. Я гораздо старше тебя – и то многих вещей не понимаю. Но я рада, безумно рада, что смогла вручить тебе ключи к пониманию. Теперь ты должен учиться понимать все самостоятельно. Я показала тебе дорогу, но по ней ты пойдешь сам, без меня, потому что это – твоя жизнь. А у меня своя.

– Значит, мы никогда больше не увидимся?!

– Ну, почему же? Мы обязательно еще встретимся. Если я когда-нибудь буду нужна тебе...

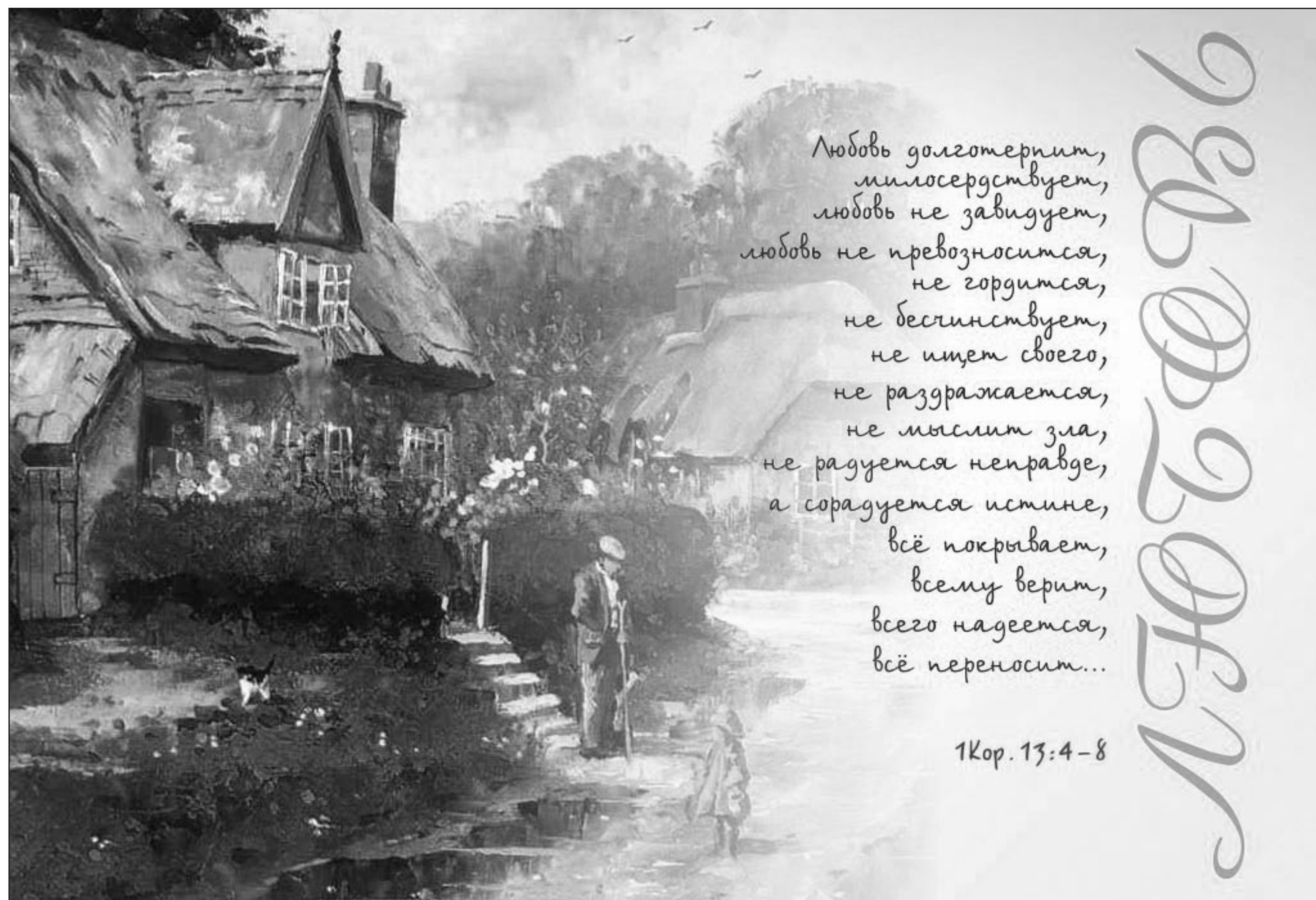
Она еще что-то говорила, наверно, умное, правильное, но я ничего уже не мог разобрать. Сплошной гул. Мне стало трудно дышать. Не помню, как я оказался дома. Моя голова раскалывалась, рассудок мутился, я рыдал, как безумный, рвал ее стихи, когда-то подаренные на память, и думал, что мне не пережить этого кошмара. Я хотел выброситься из окна, мое отчаянье дошло до предела.

Почти три месяца я жил как в аду, а потом еще очень долгое время вздрагивал, если случайно слышал ее имя.

Моя любовь умирала во мне медленно и мучительно, разрывала мне душу и выворачивала тело наизнанку. Мое сердце изнывало от обиды. Я чувствовал себя брошенным, отвергнутым, непонятым. Мои несбывшиеся мечты, напрасные надежды, уязвленное самолюбие терзали и мучили меня. Я проклинал и гнал прочь ее образ, повсюду преследующий мое сознание. Я стал ее ненавидеть.

Всю свою последующую жизнь я старался доказать ей, как она была не права, что пренебрегла мной, не разглядела во мне ничего и никого, кроме юного и способного ученика. Я действительно достиг определенных высот, как она и предсказывала. И только много лет спустя я, наконец, понял, что на самом деле она значила для меня, какой бесценный дар, огромный опыт она подарила мне за время нашего знакомства, называя это «ключами к пониманию».

Я никогда больше не встречался с ней и не знаю, как сложилась ее судьба, но память о ней я храню в своем сердце всю жизнь, как самое дорогое сокровище. ■

З НАДЗЕЯЙ НА ЯДНАННЕ

Карнэлій Кансек

Ксёндз Андрэй Рылка

«Каб усе былі адно, як Ты, Ойча, ува Мне, а Я ў Табе, каб яны былі ў Нас адно».
(малітва Езуса за вучняў; Ян 17, 21)

Ці можна злучыць тое, што разарвалася тысячу гадоў таму? Што можа аб'яднаць людзей, якія сцвярджаюць, што толькі іх вера праўдзівая, калі кожны ўпарта абвяшчае сваю «праўду»? Гэтыя і падобныя пытанні ўжо цэлую тысячу гадоў непакояць многіх хрысціян, якія разумеюць, наколькі драматычным стала расчляненне Хрыстовага Цела – Царквы – на кавалкі. Яшчэ большым болем на фоне міжхрысціянскіх войнаў і канфліктаў адгукаецца малітва Езуса на Апошняй Вячэры: «каб усе былі адно». Ён ведаў, як хутка ў Яго імя людзі пачнуць дзяліць веру, уладу, дактрыну. Як хутка дух зайздрасці і падзелу пачне правіць баль там, дзе, здавалася б, павінна валадарыць толькі Божая Любоў. Аказалася, што чалавечыя амбіцыі сталі важнейшымі для многіх хрысціян, чым адзінства ў Езусе.

Гэтая драма разрывання Хрыстовага Цела на кавалкі цэркваў і сектаў паказвае ўсю глыбіню чалавечай сапсаванасці, няздольнасці людзей захаваць хаця б тое, што яны атрымалі ад Бога. Гэтую сапсаванасць чалавечай натуры можа выправіць толькі звышнатуральнае дзеянне ласкі самога Творцы. Няздольнасць чалавека да самавыратавання была прычынай таго, што Сын Божы ўвайшоў у гісторыю людзей, каб іх адкупіць і збавіць ад пагібелі. Бог даў людзям усё, што ім патрэбна, каб не загінуць у гэтым свеце, сапсаваным грахом: Духа Святога, Касцёл, святыя сакрамэнты. Але нават маючы такую моц і дары, многія хрысціяне пачалі спрачацца, дзяліцца, даводзіць супольнасць да падзелаў і ўзаемнай варожасці.

На працягу гісторыі можна прасачыць унутраную драму Касцёла-Царквы паміж раздзяленнямі і яднаннямі. З аднаго боку, не спыняліся спробы ўнутраных і знешніх ворагаў разарваць адзінства веры (схізма 1054 г., пратэстанцкі рух). З другога боку, ішоў працэс залечвання ран падзелаў. Працэс яднання часам выражаўся ў заключэнні афіцыйнага адзінства паміж Цэрквамі (шматлікія Уніі). А часта гэта былі зусім незаўважныя ў знешнім свеце вяртанні шматлікіх душ да супольнасці веры.

Апошнія стагоддзі сталі для хрысціянаў Еўропы вялікім выклікам перад навалай агрэсіўнага атэізма і бязвер'я. Можа таму вернікі розных канфесій з небывалай інтэнсіўнасцю, нягледзячы на падзелы і ўзаемны недавер, пачалі шукаць шляхоў паяднання. У 1895 годзе Папа Леў XIII аб'явіў аб надзвычайным дзевяцідзённым маленні аб хутчэйшым яднанні хрысціян – Навэнне перад штогадовай урачыстасцю Спаслання Духа Святога. У 1908 годзе два англіканскія пастары (Jones Spencer, Paul Watson) распачалі Актаву – васьмідзённае маленне аб адзінстве Цэркваў з 18 па 25 студзеня. Ужо ў наступным годзе сам Ватсон паяднаўся з Каталіцкай Царквою. Ад 1936 года Касцёл на найвышэйшым узроўні ўключыўся ва ўсеагульную малітву і распачаў актыўныя захады ў імя паяднання паміж хрысціянамі. З вялікай моцай каталікі, праваслаўныя і пратэстанты пачалі маліцца, каб Пан Бог зрабіў тое, што па-людску выглядае немагчымым – з'яднаў усіх хрысціянаў у адзіную духам сям'ю.

Для сучаснага вызнаўцы Хрыста экуменізм – рух за паяднанне ўсіх хрысціянаў – становіцца выклікам веры. І тут гаворка ідзе не аб «перацягванні» з адной канфесіі ў другую. Гэта адмысловае «colloquium charitativum» (сумоўе любові) паміж Царквамі, каб дайсці да паўнаты праўды, якую аб'явіў Хрыстос. Аднак старыя раны, зададзеныя Хрыстоваму Целу, не перастаюць засланяць вочы многім людзям.

Адна з найбольшых перашкод на шляху паяднання хрысціянаў – гэта шматлікія міфы, паўпраўды, маніпуляцыі фактамі. У сваёй наіўнасці многія хрысціяне не адрозніваюць прапагандысцкія міфы ворагаў Бога ад рэальных фактаў. Старадаўні метад сатаны гаварыць паўпраўды аказваецца дзейсным. Паўтораная шмат разоў хлусня пачынае здавацца праўдай. Часам ажно здзіўляе, як апантана некаторыя хрысціяне спяшаюцца верыць бязбожнікам і зусім

panoramio.com

не слухаюць братоў па веры. Аслепленасць страхам перад «канкурэнтнай» канфесіяй прыводзіць некаторых вернікаў да беспадстаўнай нянавісці і адкрытай або закумуфляванай агрэсіі.

Насцярожанасць некаторых хрысціянскіх асяроддзяў да экуменічнага руху належыць не асуджаць, а зразумець. Такая каштоўнасць як Ісціна патрабуе вялікай пакорлівасці чалавека і асцярожнасці адносна розных меркаванняў. Толькі той, хто не разумее каштоўнасці Божай Праўды, будзе спяшацца крытыкаваць павольнасць экуменічнага руху. Вельмі лёгка можна было б стварыць адзіную хрысціянскую Царкву, калі б усе канфесіі пайшлі на кампраміс, адмовіліся ад ісцін, у якія вераць. Але сэнс не ў тым, каб механічна аб’яднаць хрысціян, а ў тым, каб яны ўсе паядналіся ў паўнаце Хрыстовай Праўды. Навышэйшая каштоўнасць – гэта жыццё з Богам у праўдзівай веры, а не ў прыдуманым людзьмі кансенсусе.

Інтэнсіўнасць і эфектыўнасць міжхрысціянскага яднання залежыць ад жадання вернікаў выйсці па-за ўласныя схемы мыслення. Жаданне дайсці да Праўды ў веры нягледзячы ні на што, адмаўляючыся ад паўпраўдаў, нават калі на іх грунтаваліся папярэднія веравання – гэта няпросты, але сапраўдны шлях. Здольнасць хрысціяніна з пакорнасцю вызнаваць сваю абмежаванасць і быць няспынна адкрытым на новыя гарызонты веры – гэта пачатак шляху шчырага паяднання з братамі ў Хрысце. Шлях экуменізму – гэта шлях адкрытага і даверлівага дзялення з братамі ў веры скарбамі, якія мае кожная канфесія. Адзінства ў малітоўным чуванні перад Богам, пошук таго, што яднае, а не дзеліць стварае моцны фундамент для ўмацавання дыялогу ў веры і сумеснага адкрывання сапраўдных каштоўнасцей. І адной-чы хрысціяне адкрыюць, як малое і не істотнае тое, што іх падзяляла, і як вялікае і глыбокае тое, што іх яднае, – Дух Хрыстовай Любові. ■

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – редакция журнала «Картуз-Береза»
Главный редактор – Ирина Богуш
Компьютерная верстка – Евгений Попко
Церковный консультант – кс. Андрей Рылко

e-mail: kartuz.bereza@gmail.com
web: www.kartuz-bereza.com

Журнал издается на пожертвования читателей
Распространяется бесплатно
Выходит 1 раз в 3 месяца
Тираж номера 299

bereza.info

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Кубицкий

ASPIRIN

NOKIA

